ГОДЪ XL.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1901 года. № 6. 15 Марта.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

на 14 марта—день памяти Святаго Ѳеогноста, Митрополита Кіевскаго и всея Россіи, и тезоименитства нынѣшняго Кіевскаго Митрополита Высокопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста.

Отъ дней крещенія Руси, при Св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, съ именемъ Ѳеогноста, на каѳедрѣ Кіевской Митрополіи извѣстны только два Первосвятителя:—одинъ изъ нихъ возсѣдалъ на этой каѳедрѣ въ XIV вѣкѣ, а другой возсѣдитъ нынѣ. Въ настоящій день мы, бр., собрались въ этотъ первопрестольный храмъ всероссійской Митрополіи, чтобы перваго изъ нихъ, какъ причтеннаго къ сонму Святыхъ, торжественно прославить, а о второмъ помолиться, да сохранитъ его всеблагій Господь „въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово Истины“.

По случаю настоящаго торжества нашего, я считаю благовременнымъ, хотя кратко, изложить заслуги того и другого, тѣмъ болѣе, что изложеніе сихъ заслугъ не можетъ не быть назидательнымъ для насъ.

Святый Θеогностъ былъ достойнымъ преемникомъ Святаго Петра, великаго Первосвятителя Русской Церкви. Онъ былъ родомъ грекъ, уроженецъ Константинополя. Греческіе историки называютъ его [1]) „мужемъ разумнымъ и боголюбивымъ, еще въ юности пріобрѣвшимъ знаніе Божественныхъ каноновъ и служившимъ украшеніемъ своей родины". Его высокія умственныя и нравственныя достоинства дали ему полное право на первосвятительскую каѳедру всероссійскаго Митрополита, по кончинѣ Св. Петра. Послѣ своей хиротоніи въ санъ Митрополита, онъ прибылъ на Русь 1328 года. Лѣтописецъ такъ описываетъ его прибытіе на всероссійскую Митрополію: „пріиде на великій столъ, на Митрополію, на Кіевъ и на всю Русь, таже пріиде въ Владиміръ и въ славный градъ Москву, къ Пречистой Богородицѣ и къ чудотворному гробу Петрову, и на его мѣсто сѣде, и въ его дворѣ нача жити, милость Божія съ нимъ, и Пречистыя Богородицы, и великаго Чудотворца Петра молитва и благословеніе".

Среди трудныхъ обстоятельствъ суждено было блаженному Θеогносту первосвятительствовать на Руси. Въ Сѣверной части ея, съ восшествіемъ на великокняжескій престолъ Іоанна Даниловича, только начиналась заря лучшаго порядка вещей для Россіи и ея Церкви; за то югозападныя области Россіи образовали особое великое княжество Литовское и подпали подъ власть язычника Гедимина (1320 г.), а Галичское княжество (1340 г.) покорилось польскому королю, который исповѣдывалъ латинскую вѣру. Блаженный Θеогностъ, какъ архипастырь мудрый и ревностный, употребилъ всѣ мѣры, чтобы, съ одной стороны, содѣйствовать Московскому князю, стремившемуся ввести единодержавіе на Руси, а съ другой,— чтобы во всѣхъ русскихъ епархіяхъ, находившихся тогда въ

[1]) Histor. Byzant. 176. XXVI, p. 43.

трехъ царствахъ, недружелюбныхъ между собою, сохранить единство вѣры и древнiй церковный порядокъ.

Избранiе Москвы мѣстомъ всероссiйской митрополичьей каѳедры было нелегкимъ дѣломъ для Святителя, а, между тѣмъ, оно было весьма благодѣтельно для Россiи по своимъ послѣдствiямъ. Блаженный Ѳеогностъ былъ очень внимателенъ къ волѣ Божiей о славной будущности Москвы, которая была предсказана приснопамятнымъ его предшественникомъ. Онъ рѣшился жить не во Владимiрѣ, а въ Москвѣ, „въ дворѣ Святителя Петра“. Удѣльнымъ князьямъ очень непрiятно было, что городъ Москва, тогда и новый и неблагоустроенный, почтенъ такимъ великимъ отличiемъ, что „живетъ въ немъ Митрополитъ, Первосвятитель всея Россiи“. Князьямъ тѣмъ болѣе это непрiятно было, что пребыванiе главы русскаго духовенства въ Москвѣ, какъ предчувствовали они, будетъ имѣть послѣдствiемъ возвышенiе князя Московскаго предъ всѣми князьями. Блаженному Ѳеогносту давали чувствовать о своемъ неудовольствiи князья; но онъ неуклонно слѣдовалъ волѣ Божiей, во все время своего правленiя всероссiйскою Церковью, и содѣйствовалъ будущему введенiю въ Россiи единодержавiя, которое возвеличило ее.

Въ интересахъ государственныхъ Iоанну Даниловичу, сдѣлавшемуся великимъ княземъ, необходимо было, вмѣсто Владимiра, сдѣлать Москву столицею наслѣдственнаго великаго княженiя. Но Москва, среди тогдашнихъ городовъ, по внѣшней обстановкѣ своей, была однимъ изъ бѣднѣйшихъ городовъ и ее необходимо было сдѣлать городомъ благоустроеннымъ, который бы соотвѣтствовалъ той великой роли, къ которой она предназначалась. Къ заботамъ объ этомъ и побудилъ Митрополитъ Ѳеогность Iоанна Даниловича, тотчасъ по своемъ прибытiи въ Москву, притомъ и самъ принялъ живое участiе въ осуществленiи ихъ. Въ древнее время, какъ вездѣ, такъ, въ частности, и у насъ на Руси, благоукрашенiе

города составляли храмы Божіи или церкви. У насъ на Руси церквами, благоукрашающими города, считались церкви каменныя, въ отличіе отъ церквей деревянныхъ, каковыми были обыкновенныя наши сельскія церкви. О благоукрашеніи Москвы церквами каменными и слѣдовало позаботиться, чтобы выдвинуть ее изъ ряда городовъ бѣдныхъ и сдѣлать городомъ великолѣпнымъ, по тогдашнему взгляду, достойнымъ сдѣлаться столицею великаго княженія. Строеніе каменныхъ церквей и началось въ Москвѣ, тотчасъ по прибытіи сюда Митрополита Ѳеогноста. Въ 1329 г. онъ построилъ въ Москвѣ двѣ каменныхъ церкви—Іоанна Лѣствичника и Апостола Петра; а въ слѣдующемъ году, по его совѣту, Іоаннъ Даниловичъ заложилъ третью каменную церковь Св. Спаса. Спустя четыре года великій князь построилъ еще одну церковь—Архангела Михаила. Такимъ образомъ, въ самое непродолжительное время, послѣ прибытія М. Ѳеогноста въ Москву, благодаря ему и его вліянію, въ ней явились пять каменныхъ церквей, включая въ это число и церковь Успенія Богоматери, которая была заложена Св. Петромъ, предъ его кончиною. Теперь Москва сразу выдвинулась изъ ряда другихъ городовъ, тѣмъ болѣе, что вновь построенныя церкви были украшены благолѣпною иконописью, которая была произведена отчасти греческими мастерами, а отчасти нашими собственными.

При мощахъ Святителя Петра начали совершаться чудеса со дня погребенія его. Князь Іоаннъ Даниловичъ велѣлъ записывать ихъ, еще до прибытія М. Ѳеогноста на Русь, будучи побуждаемъ, съ одной сороны, желаніемъ прославить Чудотворца, а съ другой—государственными цѣлями возвысить Москву, удостоившуюся получить явный знакъ Божія благоволенія къ ней, что почивающій въ ея стѣнахъ Святитель удостоился благодатнаго дара чудотвореній. Записанныя чудеса съ амвона прочитывались въ каѳедральной митрополичьей церкви во Владимірѣ и становились извѣстными по

всей Россіи. Чудеса продолжались совершаться при мощахъ Святителя и по прибытіи Ѳеогноста въ Москву. Ѳеогностъ, чтобы воздать должное новоявленному въ Москвѣ угоднику Божію и поднять значеніе этого города, поспѣшилъ торжественномъ, формальнымъ образомъ причислить Святителя Петра къ сонму Святыхъ Божіихъ. Онъ не самъ собою совершилъ канонизацію его, какъ у насъ дѣлалось до того времени, и на что имѣлъ полное право, а испросилъ на совершеніе ея разрѣшеніе у Константинопольскаго патріарха.

Несомнѣнно, что канонизація Святителя Петра имѣла весьма важное политическое значеніе для Москвы. Изъ очень длиннаго рада всероссійскихъ Митрополитовъ, за трехсотлѣтнее существованіе русской церкви, Святитель Петръ, избравшій Москву мѣстомъ своего жительства и погребенія, былъ первый Митрополитъ, удостоившійся торжественной, формальной канонизаціи. Въ событіи этомъ всѣ современники могли и должны были видѣть явный знакъ особеннаго благоволенія Божія къ Москвѣ, которое предназначало ей великую, славную будущность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Москва, имѣя въ своихъ стѣнахъ чудотворныя мощи новопреставившагося всероссійскаго Первосвятителя, естествено должна были привлекать къ себѣ взоры всей Россіи. Такимъ образомъ, гробъ Святаго Петра для Москвы сталъ краеугольнымъ камнемъ въ ея стремленіяхъ къ политическому возвышенію.

Блаженный Ѳеогностъ и самъ содѣйствовалъ возвышенію Москвы, и позаботился приготовить въ лицѣ преемника своего Алексѣя такого Первосвятителя, который для нея вполнѣ замѣнилъ, какъ его самаго, такъ и Св. Петра. Двѣнадцать лѣтъ и три мѣсяца Алексѣй прожилъ въ Митрополичьемъ домѣ, исполняя обязанности митрополичьяго намѣстника. Богоугодною жизнію, безукоризненнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей онъ пріобрѣлъ расположенность и князя, и Митрополита. Первосвятитель, уже дряхлый и слабый, же-

лая приготовить себѣ преемника въ лицѣ Алексѣя, уступилъ ему свою собственную епархію-Владимірскую и возвелъ его въ санъ епископа. Вслѣдъ затѣмъ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ, и съ согласія всѣхъ русскихъ Архіереевъ, бояръ и народа, онъ отправилъ посольство въ Константинополь просить, чтобы, въ случаѣ кончины его—Ѳеогноста, на каѳедру русской Митрополіи возведенъ былъ не другой кто либо, а епископъ Владимірскій, Алексѣй. Такое единодушное ходатайство за Алексѣя безпрекословно было удовлетворено патріархомъ Филоѳеемъ. Эта заслуга Ѳеогноста тѣмъ большую имѣетъ цѣну, что, будучи грекомъ, онъ шелъ въ данномъ случаѣ противъ своихъ греческихъ интересовъ, такъ какъ постановленіе Митрополитовъ изъ русскихъ далеко не считалось Константинопольскою каѳедрою дѣломъ желательнымъ. Если-бы такого ходатайства, виновникомъ котораго, главнымъ образомъ, былъ блаженный Ѳеогностъ, не послѣдовало и если-бы оно не было удовлетворено, то иной преемникъ Ѳеогноста могъ поселиться не въ Москвѣ, а во Владимірѣ, и тамъ, подъ вліяніемъ другихъ князей, стать изъ благожелателя Москвы ея врагомъ, а, между тѣмъ, тогдашніе князья Московскіе еще не находились въ такомъ положеніи, чтобы могли съ успѣхомъ противодѣйствовать возможности подобнаго случая.

Митрополитъ Ѳеогностъ, когда нужно было, являлъ себя неустрашимымъ защитникомъ привилегій русской церкви и ея духовенства предъ грознымъ татарскимъ ханомъ. Въ 1342 г. въ Ордѣ воцарился новый ханъ, Джанибекъ. Для представленія ему вмѣстѣ съ князьями долженъ былъ отправиться и Митрополитъ. Князья возвратились изъ Орды, а Митрополитъ былъ задержанъ. Какіе-то злые люди внушили хану, что Митрополитъ и духовенство его получаютъ огромные доходы и ничего не платятъ хану. Ханъ началъ требовать, чтобы Ѳеогностъ, и за себя, и за духовенство русское, платилъ ему ежегодную дань. Святитель не согласился ис-

полнить ханское требованіе. Тогда грозный ханъ предалъ его въ руки своихъ баскаковъ, которые долго принуждали его исполнить ханское требованіе; они неоднократно истязали и мучили Святителя, но онъ мужественно перенесъ всѣ истязанія и мученія и съумѣлъ отстоять свободу русскаго духовенства отъ ханской дани на дальнѣйшее время. Свобода эта не дешево обошлась Ѳеогносту,—онъ ее купилъ большими подарками, поднесенными самому хану, его женѣ, Тайдулѣ и ханскимъ чиновникамъ, и затѣмъ возвратился въ Москву съ двумя новыми ярлыками отъ самаго хана и жены его Тайдулы, которыми подтверждались всѣ прежнія льготы русской церкви и ея духовенства. За этотъ подвигъ Ѳеогноста прославляли всѣ современники его. По полученіи цѣнныхъ подарковъ ханша Тайдула стала питать особенное благоволеніе къ Митрополиту Ѳеогносту. Послѣдній, понимая всю важность покровительства ханши, конечно, рекомендовалъ ей, предъ смертіею своей, будущаго своего преемника и, содѣйствіемъ Тайдулы Алексѣй и могъ воспользоваться, чтобы отстранить явившагося ему соперника при занятіи митрополичьей каѳедры.

Изъ Москвы Митрополитъ Ѳеогностъ неоднoратно, и притомъ на довольно продолжительное время, выѣзжалъ въ разныя мѣста своей весьма обширной Митрополіи. Онъ посѣщалъ Кіевъ, Волынь, Галицію. Литву, Владиміръ, Новгородъ, Псковъ, Кострому, Брянекъ и другія мѣстности. Описывая Архипастырскія визитаціи Митрополита Ѳеогноста, наши лѣтописцы называютъ его великимъ наставникомъ всея Руси, искоренителемъ безбожныхъ ересей. поборникомъ православія, неусыпнымъ обличителемъ тоговременнаго обычая взимать мзду за поставленіе въ разные церковные чины. Ему они приписываютъ заботливость о возстановленіи единства Кіевской митрополіи, (которая, предъ пріѣздомъ его на Русь, дѣлалась на три митрополіи: Кіевскую, Галицкую и Литовс-

кую), о разрѣшеніи тогдашнихъ епископскихъ споровъ изъ за епархіальныхъ границъ, о созиданіи и благолѣпномъ украшеніи храмовъ Божіихъ, объ избраніи достойныхъ кандидатовъ священства, объ отправленіи церковныхъ службъ, согласно уставамъ Византійской церкви и о богоугодной жизни, какъ пастырей церкви, такъ и пасомыхъ.

Блаженный Ѳеогностъ, ослабленный лѣтами и многосложными трудами, пережившій, свирѣпствовавшую тогда, моровую язву, скончался 14 марта 1353 года и погребенъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, вблизи своего великаго предмѣстника, Св. Петра. Мощи его обрѣтены нетлѣнными въ 1471 году, а въ 1474 году у гроба его исцѣлѣлъ глухонѣмый и тогда же послѣдовало причтеніе его къ лику Святыхъ.

Нынѣ послѣдовала 549 годовщина со дня кончины блаженнаго Ѳеогноста. Съ торжественнымъ прославленіемъ этого Первосвятителя всероссійской церкви, мы, бр., сочли священнымъ долгомъ своимъ, въ настоящій день, соединить наши теплыя, нарочитыя, торжественныя молитвы о тезоименномъ ему нынѣшнемъ Первосвятителѣ нашемъ. Но, чтобы воспламенить въ сердцахъ вашихъ эти молитвы сколько возможно болѣе, я считаю весьма умѣстнымъ, весьма благовременнымъ еще продолжить свою бесѣду и говорить о трудахъ и заслугахъ нынѣшняго Архипастыря.

Минуло уже болѣе 47 лѣтъ, какъ нынѣшній Владыка нашъ съ блистательнымъ успѣхомъ окончилъ высшее духовное образованіе въ Петербургской Академіи, (въ 1853 году) и, вслѣдъ затѣмъ, началъ свою многоплодную службу. Первые 14 лѣтъ онъ посвятилъ воспитанію юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а 22 января 1867 года въ нашей Кіево-Печерской Лаврѣ соборомъ Святителей хиротонисанъ во епископа Балтскаго и послѣдовательно проходилъ архіерейское служеніе въ Астрахани, на Подоліи, во Владимірѣ

на Клязьмѣ и великомъ Новгородѣ, до назначенія на Кіевскую митрополію.

Во всѣхъ мѣстахъ своего долговременнаго Архіерейскаго служенія онъ являлъ себя Архипастыремъ весьма дѣятельнымъ, *во все вникающимъ*, безпристрастнымъ, въ высшей степени справедливымъ, любвеобильнымъ, общедоступнымъ, всегда отзывчивымъ къ нуждамъ не только своей паствы, но и къ нуждамъ нашихъ заграничныхъ собраній.

Въ 1877 г. объявлена война туркамъ за насилія, чинимыя ими надъ единовѣрными намъ балканскими Славянами. Преосвященный Өеогностъ, какъ по поводу Высочайшаго Манифеста, которымъ объявлена была эта война, такъ и по случаю выхода изъ Каменца войскъ на поле военныхъ дѣйствій, говорилъ рѣчи, въ которыхъ выяснялъ причины этой войны и воодушевлялъ воиновъ на брань, а также приглашалъ духовенство и народъ къ матеріальнымъ жертвамъ въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и на устройство судовъ добровольнаго флота. Воодушевленныя рѣчи Владыки и личныя его пожертвованія были причиною того, что многія трудовыя копѣйки обильно потекли въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и на устройство добровольнаго флота, и многіе добровольцы изъ Подоліи пошли на священную брань за обиды братьевъ Славянъ; и по распоряженію Владыки въ женскихъ монастыряхъ, Немировскомъ и Брацлавскомъ, всѣ сестры весьма усердно занимались приготовленіемъ корпіи, бинтовъ, бѣлья и дртгихъ лазаретныхъ принадлежностей.

Епархіальныя вѣдомости Подольской (1867—1870 г., 1874—1878 г.), Астраханской (1870—1874 г.), Владимірской (1878—1892 г.) и Новгородной (1892—1900 г.) Епархій, въ общихъ чертахъ, такъ описываютъ дѣятельность нашего Первосвятителя: Частыя и благолѣпныя службы, постоянное проповѣдываніе слова Божія, отзывчивость къ нуждамъ всѣхъ

и каждаго, заботливость о сохраненіи и возобновленіи величественныхъ памятниковъ нашей церковной старины, о благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходской жизни, о подъемѣ просвѣщенія и религіозно-нравственнаго уровня духовенства и православнаго народа, благопопечительность о надлежащей организаціи нашихъ церковныхъ братствъ, живое участіе въ разсмотрѣніи дѣлъ, относящихся къ нашему миссіонерству, надлежащая организація нашихъ Епархіальнымъ миссій и благоплодное содѣйствіе ихъ успѣхамъ—составляли главный предметъ его неусыпной дѣятельности и наполняли его трудовые дни.

Таковая дѣятельность нашего Владыки, въ свое время, стала извѣстною и всей Россіи и ея августѣйшимъ монархамъ. Когда въ минувшемъ году скончался приснопамятный Первосвятитель русской церкви, нашъ Кіевскій Митрополитъ Іоанникій, достойнѣйшимъ преемникомъ ему признанъ былъ нынѣшній нашъ Архипастырь.

Вознесемъ же, бр., въ день тезоименитства нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, наши теплыя, сердечныя молитвы, да почіетъ и на немъ таже „милость Божія, и Пречистыя Богородицы", которая нѣкогда почивала на приснопамятномъ Патронѣ его, въ свое время оказавшемъ незабвенныя услуги нашей православной церкви и, въ лицѣ Москвы—всей Россіи; да сохранитъ его Господь Богъ „въ лицѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правяща слово истины" и да поможетъ ему Господь Богъ своею благодатію вполнѣ осуществить Высочайше возложенныя на него „особыя заботы". Аминь.

Протоіерей *Петръ Орловскій.*

Евангельскій образъ Господа нашего І. Христа и раскрытіе его въ отдѣльныхъ чертахъ.

Въ настоящій часъ да будетъ предметомъ нашей рѣчи Тотъ, Чье имя мы носимъ и въ кого вѣруемъ—Христосъ Богочеловѣкъ.

Кто не знаетъ, что Божественному Слову Христа подчинялись и цари и подданные, и знатные и незнатные, и ученые и простые? Царство Христа, получивъ свое начало въ бѣдной Галилейской странѣ назадъ тому 19 вѣковъ, продолжается до настоящаго дня и распространяется все болѣе и болѣе, изъ края въ край до послѣднихъ предѣловъ земли. Какими же средствами утвердилось въ мірѣ это чудное царство Христа? Чѣмъ объясняется та безпримѣрная и неотразимая власть Христа, которая такъ рѣшительно господствуетъ надъ сердцами вѣрующихъ въ Него?

Рѣшеніе этихъ вопросовъ чрезвычайно важно для насъ, если мы серіозно смотримъ на жизнь, а равно и на цѣли своего земного бытія.

Присмотритесь же къ Евангельскому образу Христа и васъ поразитъ слѣдующая картина.

Христосъ, благоволивый родиться въ бѣдности и неизвѣстности, выступаетъ на свое безпримѣрное служеніе безъ власти, безъ знатныхъ друзей и безъ всякой поддержки со стороны сильныхъ міра сего. Мало того, противъ Него сразу выступаютъ и ненависить, и злоба, и предразсудки и все, что относится къ царству тьмы. Онъ стоитъ среди міра одинокій, дѣйствуетъ всего лишь три года съ половиной и умираетъ такою смертію, какая была самой позорной въ тѣ времена. Невольно напрашивается вопросъ: что же совершилъ Онъ однако въ столь короткое время? Какія великія дѣла пріобрѣли Ему власть на землѣ? Исторія показываетъ намъ, что

великимъ въ этомъ суетномъ мірѣ считается тотъ, кто завоевываетъ земли, кто мудро управляетъ царствомъ, кто дѣлаетъ благодѣтельныя открытія или оставляетъ по себѣ ученый трудъ... Ничего подобнаго не сдѣлалъ Христосъ. Все видимое, что мы имѣемъ отъ Него, это немногочисленныя чудеса и всецѣло простыя, безъискуственныя рѣчи, выраженныя по разнымъ случаямъ и въ разныхъ мѣстахъ. И при всемъ томъ *Онъ владѣетъ міромъ* и, изъ вѣка въ вѣкъ, незыблемо *стоитъ нвизмѣнно живой*!

Сотни милліоновъ вѣруютъ оъ Него и, смѣняя другъ друга непрерывной чредой, съ радостію полагаютъ жизнь за Него!—Всѣ мы слышали о великихъ людяхъ: о Навуходоносорѣ, о Сократѣ, о Наполеонѣ и другихъ,—всѣ они давно уже отжили свой вѣкъ, уступили мѣсто другимъ и стали предметомъ историческихъ изысканій. Самое большее, если вспоминали о нихъ съ грустью, въ продолженіе одного лишь поколѣнія,—а теперь—имена ихъ почти забыты. Какая же бездна различія между печальной исторической судьбой этихъ великихъ людей и вѣчно славной жизнію Христа въ мірѣ христіанскихъ сердецъ! Смотрите: прошло уже 19 вѣковъ, какъ Онъ жилъ на землѣ, но въ умахъ вѣрующихъ Онъ не сходилъ съ нея! Тысячи мучениковъ и страдальцевъ съ радостію полагаютъ свою жизнь за Него, а другіе, увы, и теперь, подобно книжникамъ и фарисеямъ, враждуютъ противъ Него. Прослѣдите внутреннюю, духовную жизнь людей и вы увидите: вездѣ о Немъ бесѣда, у всякаго о Немъ мысль и такъ бываетъ изъ вѣка въ вѣкъ, изъ года въ годъ. Невольно въ эту минуту въ нашемъ сознаніи выплываетъ несравненное Лице Богочеловѣка—Христа и тотъ переворотъ, какой совершилъ Онъ въ жизни людей. Онъ смягчилъ грубые, звѣрскіе нравы народовъ, Онъ сокрушилъ вѣковую, раздѣлительную стѣну между народами и племенами, между свободными и рабами, Онъ возвратилъ послѣднимъ человѣческое право бы-

тія; браку, семьѣ и гражданству Онъ указалъ высокую достойную цѣль..., и все это Христосъ утвердилъ на неизмѣнно—прочномъ началѣ, на любви Бога къ міру, а равно и на нашей любви къ Богу и къ ближнимъ, какъ къ самимъ себѣ.

Гдѣ-же ключъ къ объясненію этого переворота въ жизни людей? Откуда почерпается безпримѣрная власть Христа надъ сердцами всѣхъ разумно мыслящихъ людей?

Присмотритесь съ чрезвычайнымъ вниманіемъ ко всѣмъ подробностямъ Евангельскихъ изображеній Христа, и вы поймете, что эти-то Евангельскія изображенія и служатъ той всемощной силой, которая покоряетъ Ему умы и сердца людей.

Поднимемъ же несмѣлой рукой завѣсу святая Святыхъ и благоговѣйнымъ взоромъ осмотримъ общій видъ Пречистаго духовнаго Лика Христа.

Не долго дѣйствовалъ Христосъ на поприщѣ служенія человѣческому роду: всего лишь три года съ половиной, но и въ этотъ краткій періодъ Духъ Его раскрылся со всѣхъ сторонъ и представляетъ намъ такое богатство содержанія, какое въ состояніи поразить самый сильный и богатый умъ. Мы видимъ Господа въ самыхъ разнообразныхъ состояніяхъ и положеніяхъ человѣческой жизни: какъ Сына Пресвятыя Дѣвы Маріи, какъ брата, какъ гражданина и какъ учителя людей. Онъ обращается со всѣми классами общества: съ бѣдными и богатыми, съ книжниками и членами синедріона, съ неученными рыбаками и съ презрѣнными мытарями, съ благочестивыми и грѣшными, со взрослыми и дѣтьми, съ друзьями и врагами. Мы видимъ Его въ синагогѣ и въ храмѣ, въ домахъ и пустыняхъ, въ городахъ и деревняхъ, на свадебномъ пирѣ и на печальной могилѣ. Мы слѣдимъ за Нимъ, за Его ужасными страданіями и въ Геѳсиманіи и предъ Каіафой, въ средѣ грубыхъ воиновъ и разъяренной толпы и, наконецъ, въ жестокихъ крестныхъ мукахъ на Голгофѣ.

Какимъ же мы видимъ Христа въ всѣхъ этихъ состояніяхъ?

Вспомните дивное пророчество старца Симеона: „сей лежитъ на паденіе и на возстаніе многихъ“ (Лк. 2, 34·). Съ какою точностію исполнилось оно на Христѣ! И изъ Евангелія и отъ языческихъ писателей (Іосифъ Флавій, Тацитъ, Светоній, Лукіанъ и др.) мы знаемъ, что на всякаго, кто только видѣлъ Христа и вступалъ съ Нимъ въ общеніе, Лице Его производило чрезвычайное и безпримѣрное впечатленіе. Больные тѣломъ и духомъ радостно чувствовали на себѣ исходившую отъ Него силу исцѣленія всевозможныхъ недуговъ, отягченные великими грѣхами ощущали въ себѣ при обращеніи со Христомъ притокъ свѣжихъ нравственныхъ силъ и бодро возрождались для новой лучшей жизни... Вспомните Марію Магдалину, Мытаря-Закхея и разбойника на крестѣ! Вспомните далѣе Пилата, этого грубаго и жестокаго человѣка, какъ онъ подъ впечатленіемъ неотразимой чистоты Христа, „взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: неповиненъ я въ крови праведника сего“... (Мѳ. 27. 24). Вспомните, наконецъ, и сотника, стоявшаго у креста, сердце котораго отвердѣло отъ постояннаго зрѣлища распятыхъ; онъ не зналъ Христа и не усматривалъ въ Немъ ничего, кромѣ преступника, оставленнаго Богомъ и людьми,—однако и онъ былъ такъ пораженъ, явно сквозившей изъ подъ внѣшняго позора внутренней святостью Христа, что невольно воскликнулъ: истинно человѣкъ этотъ праведникъ былъ“! (Лк. 23, 47).

Но это общія черты духовнаго образа Христа. Попытаемся ближе подойти къ чистѣйшему Лику Христа и яснѣе разсмотримъ Его отдѣльныя черты.

У кого, скажите, изъ людей—сердце, знаніе, чувство, мысль и воля находятся въ равновѣсіи, въ безусловномъ согласіи между собой? Самыя лучшія натуры въ человѣческомъ мірѣ всегда развиваются въ какомъ либо одномъ преоблада-

ющемъ направленіи, и это направленіе стѣсняетъ нормальное развитіе остальныхъ силъ души. Отсюда никто и никогда изъ людей не представлялъ въ своей личности безусловнаго совершенства. Припомните самыхъ знаменитыхъ геніевъ, ученыхъ и поэтовъ: одному изъ нихъ не достаетъ нравственнаго самообладанія, другому—нѣжности чувства, третьему—великодушія и доброты; тамъ замѣчается безхарактерность, раздражительность и недовольство собой,—здѣсь становятся очевидными разсѣянность, забывчивость и непрактичность.

Но развѣ кто осмѣлится подвести подъ эти человѣческія свойства духовный Ликъ Христа?! Онъ одинъ стоитъ безподобно и неизмѣнно на границѣ двухъ міровъ—ветхаго и новаго завѣтовъ!

Обратите свой взоръ на силу разума Христа и васъ поразитъ Его дивное, божественное ученіе. Христосъ говоритъ и проповѣдуетъ просто, безъ всякаго искуства, и подготовки, и всѣ, безъ исключенія, чистыми сердцами понимаютъ Его. Замѣтьте, когда кто изъ насъ обучаетъ другого, то неизбѣжно показываетъ слѣды собственныхъ усилій. Совсѣмъ иное представляется намъ въ Іисусѣ Христѣ. Никто не видитъ слѣдовъ, откуда у Него знаніе. Вспомните повѣтствованіе 2-й главы Евангелія отъ Луки, какъ Іосифъ и Преосв. Дѣва Марія нашли 12-ти лѣтняго отрока Іисуса „въ храмѣ сѣдящаго посреди учителей, смущающаго ихъ и спрашивающаго ихъ. Всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его“ (Лк. 2. 46 и 47).

Откуда у Него знаніе? спросимъ и мы подобно книжникамъ, удивлявшимся Его дивному знанію.

Знаніе Христа есть плодъ Его собственной, вѣчной мысли, безначально и неразлучно пребывающей въ Его духѣ. Онъ обладаетъ высочайшими тайнами, а потому и говоритъ о нихъ такъ просто, какъ бы и не думалъ о нихъ, и за всѣмъ тѣмъ такъ ясно, что истина очевидна для всѣхъ. Какъ царь

или царскій наслѣдникъ, рожденный и выросшій среди пышности и троннаго блеска говоритъ о нихъ безъ надменности и всякаго тщеславія, такъ и Христосъ говоритъ просто и спокойно о царствѣ небесномъ, о Богѣ—Отцѣ своемъ, объ ангелахъ, о вѣчности, о жизни и смерти. Напомню вамъ нѣсколько притчей, въ которыхъ такъ чудно говорится о высочайшихъ предметахъ: 1) Царство небесное подобно зерну горчичному, которое взялъ человѣкъ и посѣялъ на полѣ своемъ... 2) Кто изъ васъ, имѣя 100 овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ 99-ти и не пойдетъ за пропавшей, пока не найдетъ ея?... 3) Какая изъ женщинъ, имѣя 10 драхмъ, если потеряетъ одну, не зажжетъ свѣчи и не станетъ мести комнату и искать, пока не найдетъ ея?... Такъ говоритъ Христосъ, бываетъ радость у Ангеловъ Божіихъ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся". (Лк. 15, 4—9)

Кто изъ людей можетъ измѣрить божественное величіе истинъ въ этой дивной простотѣ? Какъ глубоко отрадны для насъ эти неземныя мысли о благости Творца, о Его милосердіи къ людямъ и какъ безподобно—просто выражены онѣ!

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ Евангельскихъ повѣствованій, въ которыхъ открывается безусловное господство духа Христова надъ плотію.

Никто изъ людей, рѣшительно никто, не былъ столь самодержавнымъ властелиномъ надъ плотію своею, какъ Господь І. Христосъ. Духъ Христа обиталъ во плоти, но не жилъ плотію; онъ пользовался ею, какъ послушнымъ орудіемъ въ дѣлѣ исполненія своего служенія человѣческому роду. Правда, Господь не дѣлалъ насилія надъ плотію своею: ѣлъ, пилъ, спалъ и одѣвался, но никогда не жилъ чувствами и влеченіями тѣла, противными Духу Своему. Это всецѣлое господство духа Христова надъ плотію съ особою яркостію и наглядностію выступаетъ предъ нами въ послѣднихъ событіяхъ земной жизни Господа, исполненныхъ глубочайшаго трагизма.

Въ эту пору искушенія предстояли предъ Господомъ во всеужасающей картинѣ страданій тѣла и духа отъ предстоящихъ жестокостей Его враговъ, Господь видитъ Себя отверженнымъ народомъ, видитъ надъ Собою хотя на мигъ торжество царства тьмы... Развѣ не могли въ Его чистѣйшей и святой душѣ воспрянуть чувства и мысли, что родъ людской не достоинъ Его жертвы? Но не мѣсто такимъ чувствамъ въ душѣ Христа: едва только предносились предъ Его взоромъ Голгофскія страданія, какъ уже, за мракомъ своей смерти, Онъ ясно созерцалъ свѣтлую зарю царства Божія на землѣ. Наступилъ, наконецъ, и страшный часъ ужасныхъ мукъ! Подъ невыносимымъ гнетомъ чувствъ и мыслей, три раза падаетъ Христосъ предъ Отцемъ въ горячей молитвѣ, три раза громко взываетъ: Отче мой, если возможно, да минуетъ мене чаша сія"!... Но какъ только невольно прорывался изъ устъ Его этотъ скорбный вопль, въ ту-же минуту въ духѣ Его возставала господствующая мысль:... „однако не какъ Я хочу, а какъ Ты.., да будетъ воля Твоя"! Такимъ образомъ, съ полнымъ послушаніемъ волѣ Отца, все глубже и глубже погружается Христосъ въ море страданій, гдѣ одна волна бьетъ яростнѣе другой: неблагодарность народа, предательское цѣлованіе Іуды, колебаніе гранитной вѣры Петра, разсѣяніе прочихъ учениковъ, издѣвательство фарисеевъ, грубость солдатъ...

И посмотрите: нѣтъ и капли горечи къ мучителямъ въ сердцѣ Христа! Одно лишь величественное безмолвіе и всепрощающая къ людямъ любовь: „Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ"! (Лк. 23, 34)).

Какъ, далѣе, ясна, какъ прозрачна и убѣдительна для насъ полнѣйшая безгрѣшность Христа!

И въ очахъ, и во взорѣ, и въ простомъ-безполезномъ словѣ Онъ усматриваетъ грѣхъ. Свое время онъ называетъ лукавымъ, Своихъ учениковъ укоряетъ въ слабости и въ краткую молитву, данную намъ, Онъ вводитъ особое прошеніе о проще-

ніи грѣховъ. Какая безусловная строгость ко грѣху и какое безконечное милосердіе къ грѣшнику, сознавшему свои заблужденія! Вспомните притчи о блудномъ сынѣ, о сотой погибшей овцѣ... Во всѣхъ притчахъ покаяніе, въ глазахъ Христа—это основное начало доброй жизни каждаго человѣка. И однако, самъ Христосъ не обнаруживаетъ ни малѣйшаго намека на собственную грѣховность: въ Немъ нѣтъ вины, нѣтъ и основанія для грѣха. Это доказалъ Онъ своею властью прощать другимъ грѣхи, властью, подтвержденною исцѣленіемъ больныхъ и затѣмъ публично предложеннымъ вопросомъ своимъ врагамъ: „кто изъ васъ обличитъ Меня въ грѣхѣ"? Вспомните грозныя рѣчи Христа противъ садукеевъ, фарисеевъ и книжниковъ. Кто изъ смертныхъ можетъ безпощаднѣе бичевать грѣхъ и нагляднѣе изображать его во всей его омерзительной наготѣ? Но въ этихъ рѣчахъ Господа—нѣтъ и тѣни вражды къ своимъ врагамъ,—напротивъ, одно лишь глубокое состраданіе въ виду безвозвратной гибели фарисеевъ. Кого изъ кающихся грѣшниковъ Христосъ отпустилъ отъ Себя безъ разрѣшенія совѣсти отъ мукъ вины? Не умѣрялъ ли Господь крайній пылъ ревности своихъ учениковъ, желавшихъ свести на одно самарянское селеніе огонь, такими словами: „не знаете, какого вы духа; ибо Сынъ человѣческій пришелъ не погублять души человѣческія, а спасать"... (Лк. 9, 55—56).

Вотъ, вкратцѣ, тѣ Евангельскія черты духовнаго лика Христа, которыя такъ властвуютъ надъ сердцами людей. Онѣ неизбѣжно выдвигаются въ нашемъ сознаніи при первой мысли о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ.

Никто въ мірѣ не могъ и помыслить о томъ великомъ дѣлѣ, какое преднамѣтилъ Себѣ и какое осуществилъ Господь. Освободить человѣчество отъ мрака заблужденій, искупить изъ рабства грѣху, соединить его подъ Своей главой въ одно всемірное духовное царство, царства свѣта и свободы,—можно ли помыслить болѣе величественное дѣло? Онъ достигъ своей

отъ вѣка установленной цѣли, но чѣмъ? Жертвой за людей, страданіями и смертью. Подвергаясь позору и смерти преступника, добровольно отдаваясь въ руки своихъ враговъ, Онъ создалъ всеобщую жизнь на смерти Своей.

Съ тѣхъ поръ, какъ возжена въ мірѣ эта жертва Христа, она донынѣ горитъ неугасимымъ огнемъ; все враждебное ей она беретъ себѣ въ пищу, поглощаетъ собой и оттого горитъ ярче и свѣтлѣе. Она расплавляетъ окаменѣлыя сердца людей и движетъ нашимъ міромъ все шире и глубже, пока освободитъ его отъ эгоизма, борьбы и страстей!

Свящ. *М. Стельмашенко.*

Нравственная жизнь въ сектантствѣ [1]).

Нравственная дѣятельность и практическая жизнь отдѣльнаго человѣка и цѣлыхъ обществъ человѣческихъ—малыхъ и большихъ—находится въ непосредственной зависимости отъ ихъ вѣры. Какова вѣра человѣка въ Бога, каковы его представленія о высшемъ мірѣ, о загробномъ состояніи человѣка, такова будетъ и нравственная жизнь человѣка; чѣмъ выше и чище вѣра, тѣмъ чище и лучше, въ нравственномъ отношеніи, будетъ и жизнь человѣка.

Такая глубокая связь между вѣрою и нравственною дѣятельностію человѣка вполнѣ понятна. Человѣкъ созданъ по образу и подобію Божію. Посему каждому человѣку, къ какой бы религіи и къ какому бы народу онъ ни принадлежалъ, свойственно стремиться къ богоуподобленію, подобно тому какъ всѣмъ растеніямъ свойственно стремиться къ источнику свѣта—солнцу. Теперь само собою понятно, что чѣмъ выше и чище будутъ представленія человѣка о Богѣ и небес-

[1]) Противосектантское чтеніе священника Ѳ. И. Титова.

номъ мірѣ, тѣмъ выше будетъ и нравственная жизнь. Доказательствомъ этого являются намъ представители самыхъ разнообразныхъ религій, какія только когда нибудь существовали на землѣ.

Въ христіанской вѣрѣ, какъ единственно истинной, Богооткровенной вѣрѣ, существуетъ такая же необходимая и безусловная связь между вѣрою людей и ихъ нравственною жизнедѣятельностію. Только здѣсь высота и чистота нравственной жизнедѣятельности зависитъ не только отъ чистоты и высоты христіанской религіи, которая для всѣхъ народовъ одинакова, но и отъ степени истиннаго, правильнаго пониманія, содержанія и храненія ея. Высокая и чистая нравственная жизнь можетъ быть только у тѣхъ христіанъ, которые содержатъ истинную чистую, неповрежденную вѣру Христову.

Такимъ образомъ, у христіанъ, и у цѣлыхъ христіанскихъ обществъ нравственная жизнедѣятельность служитъ не только выраженіемъ ихъ вѣры, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и оправданіемъ ея, доказательствомъ того, что тотъ или другой человѣкъ, то или другое христіанское общество содержатъ правую Христову вѣру, являются представителями и проповѣдниками истинной, Богооткровенной вѣры.

Такое основаніе, руководящее начало для распознаванія истинности, или личности вѣры далъ намъ Самъ Божественный Основатель нашей вѣры—Господь Іисусъ Христосъ.

Самъ Спаситель, какъ на высшее доказательство Своего Божественнаго посанничества, ссылался не на внѣшнія свидѣтельства, а на Свои дѣла, которыя Онъ творилъ предъ всѣми. *Я имѣлъ*,—говоритъ Онъ,—„*свидѣтельство больше воиновъ ибо дѣла, Которыя Отецъ далъ Мнѣ совершить самыя дѣла сіи, Мною творимыя, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, что Отецъ послалъ Меня* (Іоан. V, 36); или: „*если Я не творю дѣлъ Отца Моего, не вѣрьте Мнѣ; а если творю, то, когда не вѣрите Мнѣ, вѣрьте дѣламъ Моимъ, чтобы узнать и по-*

вѣритъ, что Отецъ во Мнѣ и Я въ Немъ" (Іоан. X, 37, 38); и еще: „*вѣрьте Мнѣ, что Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ, а если не такъ, то вѣрьте Мнѣ по самымъ дѣламъ*" (Іоан. XIV, 11).

Подобнымъ же образомъ Спаситель училъ и послѣдователей Его ученія—истинныхъ и ложныхъ, правильно понявшихъ Его ученіе и неправильно—училъ различать не столько по ихъ ученію, по ихъ словамъ, сколько по ихъ дѣламъ. „*Берегитесь лжепророковъ*", говоритъ Спаситель „*которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ, а внутри суть волки хищные, по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираете ли съ терновника виноградъ или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые, не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые... Такъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ*" (Мѳ. VII, 15—18. 20). „*Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ; или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ, ибо дерево познается по плоду*" (Мѳ. XII, 33).

Кажется теперь ясно всякому, что дѣла, или нравственная жизнедѣятельность человѣка и цѣлыхъ человѣческихъ обществъ, по ученію Спасителя, должны служить не только выраженіемъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и доказательствомъ, оправданіемъ ихъ вѣры,—доказательствомъ истинности, правости, или же неистинности исповѣдуемой ими вѣры въ Бога.

По выбранному заранѣе плану нашихъ чтеній въ семъ году, намъ должно говорить о нравственной жизни нашихъ русскихъ сектантовъ. Мы и разсмотримъ ее въ томъ видѣ, въ какомъ она обнаружилось въ исторіи нашего сектантства, и вы сами увидите, что вѣра тѣхъ обществъ, которые дѣйствуютъ и живутъ такъ, какъ дѣйствуютъ и живутъ наши сектанты, не можетъ быть признана вѣрою правды, вѣрою истины.

Для того, чтобы наша рѣчь была болѣе понятна и болѣе обстоятельна, мы разсмотримъ нравственную дѣятельность и жизнь сектантовъ, ихъ нравственныя качества рядомъ съ нравственною дѣятельностію и жизнію православныхъ христіанъ, ибо всякій предметъ познается полнѣе и яснѣе при сравнительномъ разсмотрѣніи параллельно съ другими, подобными ему предметами.

Еще одно необходимое предварительное замѣчаніе. Всякое общество—и большое и малое—состоитъ изъ различныхъ членовъ, отличающихся другъ отъ друга способностями, характерами, дарованіями. Одному человѣку Богъ даетъ отъ природы пять талантовъ, другому два, иному одинъ, каждому по его силѣ (Мѳ. XXV, 15). Различіе дарованій человѣческихъ сказывается не въ одной только умственной, но и въ практической, нравственной жизни. Одинъ лучше понимаетъ и усвояетъ ученіе вѣры, съ большею ревностію осуществляемой ею въ практической дѣятельности, лучше живетъ, а другой и слабѣе усвояетъ ученіе вѣры и хуже ведетъ себя въ нравственномъ отношеніи. Худые рабы рядомъ съ добрыми есть и въ Церкви Христовой. Поэтому, если мы будемъ говорить о поступкахъ отдѣльныхъ лицъ, о нравственной жизни дѣятельности того или другаго члена православной ли церкви, или сектантскаго общества, то еще возможны споры, несогласія, такъ какъ тѣ явленія нравственной жизни, о которыхъ мы будемъ говорить, какъ о несогласныхъ съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ, какъ о худыхъ дѣлахъ, могутъ быть понимаемы другими, какъ явленія исключительныя, не имѣющія ничего общаго съ настоящею дѣйствительностію, съ жизне-дѣятельностію всего общества—того или другаго.

Вотъ почему мы будемъ въ своей рѣчи изображать нравственную жизнь православнаго христіанина и сектанта не только такою, какою она является въ практическомъ осуществленіи, но и, прежде всего, такою, какою она должна быть

по вѣроученію православной церкви и по убѣжденіямъ или воззрѣніямъ сектантовъ, будемъ имѣть въ виду, прежде всего, нравственную жизнь, какая должна быть въ обществѣ православныхъ христіанъ и въ обществѣ сектантовъ, а затѣмъ уже будемъ говорить о частыхъ явленіяхъ, поскольку она выражается въ жизни отдѣльныхъ лицъ.

Съ этой именно точки зрѣнія мы и постараемся представить нравственную жизнедѣятельность православнаго и сектанта, какъ отдѣльнаго лица, какъ члена семейнаго очага и какъ члена цѣлаго общества.

Основаніемъ нравственной жизнедѣятельности каждаго православнаго христіанина служитъ сознаніе имъ своей грѣховности предъ Богомъ, происходящей отъ поврежденности человѣческой природы вслѣдствіе грѣхопаденія родоначальниковъ всего человѣчества и понятія его о спасеніи отъ этой грѣховности—способѣ и средстваахъ сего спаденія. Православію, какъ истинно-правой вѣрѣ, чужды противуположныя крайности, въ какія впали католики и протестанты. Православная церковь безусловно отвергаетъ ученіе, свойственное католической церкви, о сохраненіи послѣ прародительскаго грѣха въ человѣкѣ его чисто-натуральной природы, безъ поврежденія ея, о сохраненіи всѣхъ силъ въ падшей человѣческой природѣ какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ—въ ихъ чисто натуральномъ состояніи. Но она также отрицаетъ и противоположное ученіе протестантское о томъ, будто бы нравственная природа человѣка въ грѣхѣ и вслѣдствіе грѣха первыхъ людей совершенно утратила свое нормальное состояніе, совершенно развратилось и испортилось до самой глубины ея, въ самыхъ основахъ ея, что всѣ силы въ падшемъ человѣкѣ, именно: умъ, созданный для познанія Бога, воля, предназначенная для исполненія воли Божіей, чувство, призванное къ любви Божіей, настолько извратились, такъ испортились, что сдѣлались совершенно неспособными исполнять свое на-

значенiе, такъ что человѣкъ въ этомъ отношенiи сталъ подобенъ соляному столпу, бездушному образу, безжизненной статуѣ, безъ глазъ, безъ сердца, безъ чувствъ (Еп. Сильвестръ. Опытъ правосл. догмат. богословiя т. III, К. 1885 г. стр. 466—467).

Въ противоположность этому, православная церковь учитъ и исповѣдуетъ, что люди всѣ грѣшны, такъ какъ происходятъ отъ грѣшника родоначальника, но грѣховность ихъ и паденiе не настолько глубоки и сильны, чтобы они были совершенно неспособны къ нравственной доброй дѣятельности. Такъ какъ всѣ люди въ состоянiи невинности были въ Адамѣ, то, какъ скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили съ нимъ и всѣ, и стали въ состоянiе грѣховное, были не только грѣху подвержены, но и наказанiю за грѣхъ... Потому-то съ симъ грѣхомъ мы и рождаемся, какъ говоритъ св. пѣснопѣвецъ: се бо въ беззаконiяхъ зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати моя (пс. L, 7). Потому-то въ каждомъ, вслѣдствiе грѣха, являются поврежденными и разумъ и воля. Впрочемъ, хотя человѣческая воля и повредилась отъ первороднаго грѣха, но при всемъ томъ (согласно съ мыслями Василiя Великаго), еще и теперь въ волѣ каждаго состоитъ быть добрымъ или чадомъ Божiимъ, или злымъ и сыномъ дiавола“ (Прав. Исп. ч. 1 вопр. 24, 27). Посему мы, православные, вѣруемъ, что первый человѣкъ, сотворенный Богомъ, палъ въ раю въ то время, когда, преслушавъ Заповѣдь Божiю, послѣдовалъ коварному совѣту змiя и что отсюда распространяется прародительскiй грѣхъ преемственно на все потомство, такъ что нѣтъ никого изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ этого бремени, и не ощущалъ слѣдствiй паденiя въ настоящей жизни. А бременемъ и слѣдствiями паденiя мы называемъ не самый грѣхъ (какъ-то: нечестiе, богохульство, убiйство, ненависть и все прочее, происходящее отъ злого человѣческаго сердца), но удобопреклонность ко грѣху. Впрочемъ, каждый падшiй

человѣкъ имѣетъ ту природу, съ которой сотворенъ, и природную силу свободную, живую и дѣятельную, вслѣдствіе чего по природѣ можетъ избирать и дѣлать добро, убѣгать и отвращаться зла. А что человѣкъ по природѣ можетъ дѣлать добро, на это указывалъ и Господь, когда говорилъ, что и язычники любятъ любящихъ ихъ, и весьма ясно учитъ ап. Павелъ въ посланіи къ римлянамъ гл. 1 ст. 19 и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ говоритъ, что языцы, закона не имуще, естествомъ законная творятъ (Рим. II, 14). Отсюда очевидно, что сдѣланное человѣкомъ добро не можетъ быть грѣхомъ, ибо добро не можетъ быть зломъ... Въ возрожденныхъ же благодатно, оно, будучи усиливаемо благодатію, дѣлается совершеннымъ и содѣлываетъ человѣка достойнымъ спасенія“ (Посл. восточ. патр. чл. 14).

Никто никогда не отрицалъ поврежденія человѣческой природы, вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, ея грѣховности, хотя и не одинаково всѣ думаютъ объ этомъ. Также никто изъ христіанъ не отрицалъ и не отрицаетъ необходимости спасенія, хотя касательно способовъ и средствъ сего спасенія не всѣ христіане правильно думаютъ и учатъ, причемъ это послѣднее ученіе разновѣрующихъ христіанъ находятся въ непосредственной связи съ ихъ ученіемъ о грѣховности человѣческой природы. И здѣсь наша православная вселенская церковь, неизмѣнно сохраняя свое ученіе отъ временъ апостольскихъ, сохранила и сохраняетъ истину. Вопреки тѣмъ, которые, не признавая глубокаго поврежденія человѣческой природы грѣхомъ, думаютъ, что искупленный Сыномъ Божіимъ христіанинъ, возвращенный въ свое первоначальное состояніе невинности, можетъ спасаться своими собственными добрыми дѣлами и даже дѣлать сверхдолжное, а также вопреки тѣмъ, которые учатъ, что какъ только грѣшникъ придетъ къ сознанію своей грѣховности и совершеннаго безсилія исполнить нравственный законъ евангелія и, устрашенный тяжестію

своей виновности, увѣруетъ твердо, что онъ примиренъ съ Богомъ чрезъ І. Христа,—тотчасъ, *по вѣрѣ его*, которая одна оправдываетъ, вмѣняются ему заслуги Христовы, и онъ объявляется праведнымъ и невиннымъ, хотя, на самомъ дѣлѣ, не становится таковымъ, и съ того времени Богъ совершаетъ въ человѣкѣ всѣ добрыя дѣла, во свидѣтельство его вѣры, но безъ участія самаго человѣка, для котораго это участіе, по совершенному безсилію его, невозможно,—мы, православные вѣруемъ, что, хотя Спаситель искупилъ насъ отъ грѣха, освободилъ насъ отъ отвѣтственности за первородный грѣхъ, и хотя, въ силу этихъ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, мы получаемъ въ крещеніи и покаяніи прощеніе грѣховъ, но въ насъ осталась наклонность ко грѣху и мы дѣятельно должны бороться съ этою склонностію, должны спасаться не только вѣрою, но и добрыми дѣлами.

Понятія христіанъ о степени и слѣдствіяхъ паденія человѣка въ грѣхѣ и объ искупленіи грѣшнаго человѣка, совершенномъ Іисусомъ Христомъ, служатъ основою, нравственной жизни и дѣятельности христіанина, какъ отдѣльнаго человѣка, какъ члена семьи и гражданскаго общества.

Эти понятія у православныхъ и сектантовъ существенно различны, и потому существенно различна нравственная жизнедѣятельность православныхъ и сектантовъ.

Разсмотримъ ее ближе.

Сознаніе православнымъ христіаниномъ своей грѣховности, поврежденности человѣческой природы необходимо вызываетъ въ немъ чувство глубокаго недостоинства предъ Богомъ, чувство смиренія. Смиреніе составляетъ отличительнѣйшую особенность нравственнаго христіанина; оно же служитъ исходнымъ началомъ всѣхъ прочихъ качествъ его нравственной жизнедѣятельности. Сознаніе грѣховности необ-

ходимо ведетъ человѣка къ сознанію потребности въ раскаяніи въ грѣхахъ. Чѣмъ глубже сознаетъ человѣкъ себя виновнымъ, недостойнымъ предъ Богомъ, тѣмъ сильнѣе, искреннее и глубже бываетъ и раскаяніе его въ грѣхахъ. А искреннѣе, настоящее раскаяніе въ грѣхахъ равносильно началу дѣйствительнаго исправленія человѣка въ нравственномъ отношеніи, которое бываетъ тѣмъ сильнѣе и глубже, чѣмъ постояннѣе въ человѣкѣ сознаніе своей грѣховности, своего слабосилія въ борьбѣ съ грѣхомъ, со страстію, живущею въ насъ. Но, какой бы степени и высоты нравственнаго совершенства не достигалъ христіанинъ, его не оставляетъ и не должно оставлять сознаніе грѣховности, своего недостоинства предъ Богомъ. На какой, казалось бы, недосягаемой для насъ, грѣшныхъ, высотѣ стоялъ св. ап. Павелъ! Однако же онъ, проникнутый глубокимъ смиреніемъ, сознаніемъ грѣховности, присущей челончку, въ изнеможеніи отъ непрестанной борьбы съ грѣхомъ, восклицалъ: *„бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“?* (Рим. VII, 24). Такое состояніе должно быть идеалемъ для всякаго истиннаго христіанина. Сознаніе своей бѣдности для духовной жизни грѣшнаго человѣка—тоже, что елей для огня въ лампадѣ, который слабѣетъ по мѣрѣ истощенія елея. Кто не знаетъ, что домъ охваченъ огнемъ, не побѣжитъ изъ него; такъ, и кто не сознаетъ и не чувствуетъ своей бѣдности, не позаботится объ исправленіи, о спасеніи своемъ (Епископа Ѳеофана Начертаніе христіанскаго нравоученія. М. 1891 г. стр. 357).

Сознаніе грѣховности, предъ Богомъ, безсилія въ борьбѣ со грѣхомъ одними только собственными силами приводитъ истиннаго христіанина къ сознанію необходимости Божіей помощи, къ дѣятельному исканію сей помощи. Одно познаніе своей бѣдности и безсилія, съ безотвѣтностію и страхомъ за жизнь и судьбу вѣчную, безотрадно. Оно приноситъ только скорбь, тоску и отчаяніе, которыя, если не

растворяются другими утѣшительными чувствами, разслабляютъ, а не оживляютъ, нравственную жизнедѣятельность христіанина. Отъ такого пагубнаго состоянія человѣка спасаетъ упованіе на помощь свыше, отъ Бога. Чѣмъ сильнѣе христіанинъ проникается этимъ чувствомъ упованія на спасающую благодать Божію, тѣмъ сильнѣе и крѣпче становится онъ въ своей нравственной жизнедѣятельности. Искреннее, дѣятельное упованіе христіанина на помощь Божію, исканіе благодати Божіей и пріобщеніе ея въ молитвахъ, таинствахъ, въ общеніи съ Церковію—возводитъ христіанина отъ глубины духовной бѣдности и смиренія до величайшей высоты радости, торжества, побѣды надъ грѣхомъ. „*Я гораздо охотнѣе*“, говоритъ св. ап. Павелъ, „*буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мнѣ сила Христова. Посему я благодушествую въ немощахъ... ибо когда я немощенъ, тогда силенъ*“ (2 Кор. XII, 9—10).

Сознаніе своей бѣдности духовной побуждаетъ христіанина искать себѣ помощи для борьбы съ грѣхомъ во-внѣ Такую помощь, послѣ спасающей благодати Божіей, истинный христіанинъ находитъ у Святыхъ Божіихъ: Пресв. Богородицы, Ангеловъ и Святыхъ. Матерь Божія и всѣ святые прошли тотъ же путь нравственной борьбы со зломъ и грѣхомъ, какой предстоитъ и всякому христіанину. Имъ вѣдомы, по собственному опыту, и трудности сего подвига и тѣ безчисленныя искушенія и паденія какія неизбѣжны на пути подвизающагося. Оттого они никогда не оставятъ искренно просящаго ихъ помощи безъ своего ходатайства и предстательства предъ Богомъ. Оттого они ускоряютъ на помощь всякому, погибающему въ борьбѣ. Сознаніе того, что онъ всегда найдетъ Хранителя, въ лицѣ Ангеловъ Божіихъ, и помощниковъ въ лицѣ Пресв. Богородицы и Святыхъ, когда обратится къ нимъ съ молитвою, даетъ крѣпость и бодрость христіанину на многотрудномъ пути ко спасенію.

Но на какой бы высотѣ нравственнаго самоусовершенствованія ни находился христіанинъ, не оставитъ давать знать ему о себѣ *„иной законъ, противоборствующій закону ума христіанина и дѣлающій его плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ его“* (Рим. VII, 23). Для нравственнаго самоусовершенствованія необходимо умерщвленіе плоти, противоборствующей духу; и для этого безусловно необходимы подвиги внѣшняго благочестія—усиленная молитва, сопровождаемая тѣлесными подвигами, а также и постъ.

Сознаніе благотворнаго дѣйствія благодати Божіей, сознаніе того, что безъ помощи Божіей человѣкъ самъ не могъ бы ничего добраго сдѣлать—не только дѣла, но даже и желанія, равно какъ сознаніе великой помощи, какую подаютъ Пресв. Богородица, Ангелы и святые въ совершеніи нашего спасенія своими молитвами и своимъ ходатайствомъ за насъ предъ Богомъ, вызываютъ и должны вызывать въ насъ чувство благодарности къ Богу и къ святымъ, что мы выражаемъ въ посвященіи ихъ памяти особенныхъ временъ и дней.

Таковы основныя начала для нравственной жизнедѣятельности, нравственной жизни и условія для осуществленія этого послѣдняго у православнаго христіанина. Исходя изъ глубины величайшаго смиренія и сознанія своей духовной бѣдности и стремясь къ возстановленію искаженнаго образа и подобія Божія въ человѣкѣ, православный христіанинъ твердо, увѣренно и бодро идетъ по пути къ достиженію этого высочайшаго идеала, подкрѣпляемый въ своей слабости Божественною благодатію, молитвами Св. Церкви—небесной и земной вмѣстѣ.

Окончаніе слѣд.

Св. Апостолъ Павелъ.

Апостолы направились въ Ликаонскiе города, Дервiю и Листру, и тамъ благовѣствовали. Здѣсь—въ Листрѣ во храмѣ сидѣлъ одинъ человѣкъ, не владѣвшiй ногами, хромой отъ рожденiя, и прилежно слушалъ рѣчь Павла. Апостолъ взглянулъ на него и увидя, что онъ уже имѣетъ необходимую для исцѣленiя вѣру, громко сказалъ: „во имя Iисуса Христа встань и ходи". И хромой тотчасъ сталъ ходить. Народъ, видя это изумительное чудо, громко восклицалъ: боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ. Величественнаго Варнаву народъ принялъ за Зевса, а Павла за краснорѣчiе прозвали Эрмiемъ. Верховный жрецъ Зевса явился съ вѣнками цвѣтовъ и, приказавъ привести воловъ, хотѣлъ совершить имъ жертвоприношенiе. Но, услыхавъ объ этомъ, они исполнились негодованiя и устремились къ народу, громогласно восклицая: „Мужи! Что это вы дѣлаете? и мы подобные вамъ человѣки и благовѣствуемъ вамъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ боговъ обратились къ Богу живому, Который сотворилъ небо и землю и все, что въ нихъ; Который въ прошедшихъ родахъ попустилъ всѣмъ народамъ ходить своими путями, хотя и не переставалъ свидѣтельствовать о себѣ благодѣянiями, подавая съ неба дожди и времена плодоносныя и исполняя пищею и веселiемъ сердца наши". Жрецы и народъ еще упорствовали, желая принести имъ жертву. Но апостолы убѣдили многихъ разойтись и, оставшись, поучали искавшихъ истину. Въ то время какъ они учили, явились iудеи изъ Антiохiи и Иконiи, которые начали возбуждать и подстрекать пылкихъ и непостоянныхъ грековъ противъ апостоловъ Христовыхъ, убѣждая, что это лжецы и обманщики. Настроенiе прихотливой толпы мгновенно измѣнилось; отъ обожанiя она перешла къ жестокости и истязанiямъ. Схвативъ Павла, они побили камнями, и, почитая умершимъ, вытащили за городъ и оставили его

тамъ. Ученики немедля поспѣшили къ нему, но, къ удивленію ихъ и радости, онъ всталъ и пошелъ съ ними въ городъ, а на другой день уже отправился съ Варнавою въ Дервію, чтобы здѣсь продолжать проповѣдь. Затѣмъ они снова прошли Листру, такъ не дружелюбно ихъ встрѣтившую, Иконію и Антіохію, всюду умножая число учениковъ, подкрѣпляя ихъ словомъ и доказывая собственнымъ примѣромъ, что много нужно перенести скорбей и испытаній, чтобы содѣлаться наслѣдниками царствія Божія. Поставивъ имъ пресвитеровъ въ каждой церкви, они черезъ Писидію пошли въ Памфилію и проповѣдывали въ Пергіи. Затѣмъ отправились въ Атталію, а отсюда отплыли въ Антіохію. Здѣсь, на собраніи церкви они разсказали вѣрнымъ обо всемъ, что сотворилъ съ ними Богъ и какъ онъ отверзъ двери истины язычникамъ.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ Павелъ, по порученію Антіохійской церкви, вмѣстѣ съ Варнавою отправился въ Іерусалимъ для присутствованія на соборѣ апостольскомъ, гдѣ обсуждался споръ о необходимости соблюденія закона Моисеева и тамъ, по всеобщемъ одобреніи за ревностно-выполненную миссію, возложенную на него Духомъ Святымъ, былъ торжественно посвященъ въ званіе апостола языковъ. Послѣ собора Павелъ съ нѣкоторыми мужьями, почетными между братіей, отправился снова въ Антіохію, чтобы вручить антіохійскимъ христіанамъ соборное посланіе апостоловъ; но она не долго удержала его въ своихъ предѣлахъ. Онъ вспомнилъ о церквахъ основанныхъ среди язычниковъ и усердіе его возгорѣлось съ святымъ нетерпѣніемъ. „Пойдемъ, сказалъ онъ Варнавѣ, посѣтимъ братьевъ нашихъ въ городахъ, въ которыхъ мы проповѣдывали слово Господне, посмотримъ, какъ они живутъ". Но странное разногласіе помѣшало ихъ дальнѣйшимъ совмѣстнымъ трудамъ. Варнава пожелалъ взять съ собою Марка, который оставилъ ихъ въ Памфиліи, убоявшись трудовъ. Но Павелъ заключилъ отсюда о неспособности Марка къ апостоль-

скому служенію и полагалъ не брать его. Между апостолами произошло разногласіе и Павелъ отправился въ Малую Арію чрезъ Сирію и Киликію въ сопровожденіи Силы, ученика іерусалимской церкви; Варнава-же, избравъ Марка, отплылъ въ Кипръ. Кромѣ Силы, къ Павлу въ Листрѣ присоединился Тимоѳей, сдѣлавшійся впослѣдствіи самымъ близкимъ другомъ апостола и его вѣрнымъ соработникомъ на нивѣ Божіей. Люцій, его ученикъ въ теченіи 9 лѣтъ, былъ также призванъ къ чести сопутствовать ему въ этомъ путешествіи. Павелъ далеко распространилъ свои побѣды, обративъ къ Христу жителей Галатіи и Фригіи и утверждая церкви Божіи во всѣхъ областяхъ Малой Азіи. Они прибыли въ Троаду. Здѣсь ночью предсталъ Павлу въ видѣніи нѣкій мужъ, Македонянинъ, и сказалъ Павлу: „прійди въ Македонію и помоги намъ". На другой-же день Апостолы изъ Троады чрезъ Самоѳракію и Неаполь отправились въ Македонію и остановились въ ея главномъ городѣ, колоніи Филиппахъ, гдѣ они пробыли нѣсколько дней. Однажды, въ субботу, они шли въ молитвенный домъ, находившійся за городомъ на берегу рѣки и здѣсь бесѣдовали съ собравшимся женщинами. Въ числѣ послѣднихъ находилась одна богобоязненная женщина изъ г. Ѳіатиръ, по имени Лидія. Она со вниманіемъ слушала проповѣдь Павла и Господь отверзъ сердце ея: она крестилась и убѣдила и домашнихъ своихъ креститься во Христа. Въ другой разъ когда они шли въ молитвенный домъ, нѣкая женщина идя, за ними вослѣдъ, восклицала: „сіи рабы Бога Всевышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія". Это была служанка, одержимая злымъ духомъ. Даръ прорицанія, которымъ она обладала, вслѣдствіе этого, доставлялъ большой доходъ ея господамъ. Павелъ, тронутый ея положеніемъ, вознегодовалъ и сказалъ духу: „Повелѣваю тебѣ именемъ Іисуса Христа выйти изъ нея". Духъ повиновался, а съ нимъ вмѣстѣ исчезла и надежда на значительный заработокъ, который доставляла

рабыня хозяевамъ своимъ. Это привело ихъ въ ярость. Схвативъ Павла и Силу, они возмутили противъ нихъ народъ и повлекли на площадь, какъ бунтовщиковъ, къ начальникамъ, которые приказали, сорвавъ съ нихъ одежду, бить ихъ палками и ввергнуть въ темницу. Тюремному сторожу было приказано бдительно стеречь ихъ и онъ, отведя ихъ во внутреннюю темницу, забилъ ноги ихъ въ колодки. Около полуночи, въ то время, какъ Павелъ и спутники его, молясь, воспѣвали Бога, благодаря его за ниспосланныя страданія, великое землетрясеніе поколебало вдругъ основаніе темницы. Двери ея сами собой отворились, оковы на плечахъ апостоловъ ослабѣли и тюремщикъ, думая, что узники убѣжали, хотѣлъ пронзить себя мечемъ. „Остановись, провозгласилъ Павелъ, не дѣлай себѣ никакого вреда; мы всѣ здѣсь". Стражъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ ногамъ Павла и Силы. Потомъ вывелъ ихъ изъ темницы и вопросилъ: „Государи мои! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?"— „Вѣруй въ Господа Іисуса Христа и спасешься ты и весь домъ твой", отвѣчалиа постолы. Тогда онъ ихъ повелъ въ свое жилище, омылъ раны ихъ, предложилъ имъ трапезу и немедленно крестился со всѣмъ своимъ семействомъ. Когда наступилъ день, начальники приказали освободить чужеземцевъ. Но Павелъ, услыхавъ это, сказалъ тюремщику: „Нѣтъ, пусть прійдутъ и сами выведутъ насъ". Устрашенные начальники явились къ апостоламъ и, извинившись, просили ихъ удалиться изъ города. Они немедля ушли, основавъ въ Филлипахъ церковь. Удобреннная его страданіями, церковь Филлипинская впослѣдствіи сдѣлалась одною изъ цвѣтущихъ. Въ Ѳессалоникѣ Евангеліе было съ жадностью принято жителями; въ числѣ обращенныхъ было много іудеевъ и знатныхъ женщинъ. Но большая часть евреевъ упорствовалала въ очерственіи и успѣла возбудить противъ нихъ нѣсколько негодяевъ. Соединившись съ ними, они приступили къ дому іудея Іасона,

у котораго находились апостолы, требуя. чтобы онъ выдалъ ихъ народу. Но ночью апостолы ушли изъ этого города, оставивъ здѣсь Тимоѳея назидать вѣрующихъ. Такимъ образомъ плоды ихъ проповѣди не были потеряны. Жители Ѳессалоники, среди гоненій и испытаній, впослѣдствіи выказали себя самыми твердыми христіанами и всегда были, можетъ быть, дороже всѣхъ сердцу апостола. Въ Веріи язычники и евреи усердно внимали слову Божію и сѣмя Павла обѣщало принести богатую жатву. Но евреи изъ Ѳессалоники нарушили это счастливое начинаніе: внезапно они пришли сюда по стопамъ апостола, дыша самыми губительными и зловѣщими намѣреніями. По обыкновенію они начали возмущать легковѣрную толпу, которая легко воспламеняется, когда ее толкаютъ на какое-нибудь нехорошее дѣло. Произошло народное возмущеніе; но спутники Павла, тѣмъ не менѣе, остались въ Веріи. Апостола-же христіане верійскіе проводили къ морю, откуда онъ направилъ путь на родину философіи и науки, въ великіе Аѳины, разсадникъ древней цивилизаціи и культуры.

Въ описываемое время Аѳины были въ упадкѣ; но все-же тамъ сохранились остатки былого величія и живъ былъ еще духъ народной гордости и славы. Знаменитый нѣкогда городъ гордился своими поэтами, ораторами, философами и ваятелями и еще со всѣхъ странъ образованнаго міра приходили сюда юноши учиться въ афинской академіи у греческихъ философовъ. Но превратности судьбы развили въ Аѳинянахъ легкомысліе и непостоянство. Они любили заниматься разговорами и различными новостями. Прійдя въ Аѳины, Павелъ возмутился духомъ при видѣ множества языческихъ идоловъ, наполнявшихъ этотъ городъ, на который весь древній міръ, какъ мы упоминали уже, благоговѣйно взиралъ, какъ на очагъ мудрости, искусства и науки. Онъ спѣшитъ вѣщать объ истинномъ Богѣ на площадяхъ, гдѣ уже нѣсколько столѣтій мудрецы и софисты напрасно спорили о вѣковѣчныхъ

вопросахъ истины красоты и добра. Онъ не смущается и не боится вступать въ споръ даже съ учениками Эпикура и Зенона. Проповѣдь его не осталась незамѣченной. Одни, слыша его слова, спрашивали: „что хочетъ сказать этотъ суесловъ?“ „Онъ, кажется, проповѣдуетъ о новыхъ божествахъ“, отвѣчали имъ другіе. Его повели въ ареопагъ. Такъ называлось верховное судилище, состоявшее изъ людей извѣстныхъ своей мудростью и высшихъ сановниковъ грода. Они спросили его: „можемъ-ли мы знать, что это за новое ученіе ты проповѣдуешь? Но Павелъ не смутился въ этомъ собраніи мудрыхъ и знатныхъ старцевъ; для славы Христовой онъ умѣлъ и смиряться и возвышаться. Посему, ставъ предъ Ареопагомъ онъ смѣло возвысилъ голосъ свой и произнесъ слѣдующее великолѣпное слово: „Аѳиняне! По всему вижу я, что вы особенно набожны. Ибо проходя и осматривая ваши святыни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано: „невѣдомому Богу“. Сего-то Котораго вы, не зная, чтите—я проповѣдую вамъ. Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, Онъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ и не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ, какъ бы имѣющій въ чемъ нужду, Самъ дая всему жизнь и дыханіе и все. Отъ одной крови онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ-ли, хотя онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ; ибо мы Имъ живемъ и движемся, и существуемъ, какъ и нѣкоторые стихотворцы говорили: „мы Его и родъ“. И такъ мы, будучи родомъ Божіимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства или вымысла человѣческаго. И такъ, оставляя времена невѣденія, Богъ нынѣ повелѣваетъ людямъ всѣмъ повсюду покаяться; ибо Онъ назначилъ день, въ который будетъ праведно судить вселенную

посредствомъ предопредѣленнаго Имъ Мужа, подавъ удостовѣреніе всѣмъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ".

Кто изъ древнихъ мудрецовъ провозглашалъ ученіе столь возвышенное, твердое и ясное? Но не удивляйтесь, если непостоянный народъ, осудившій на смерть величайшаго изъ древнихъ мудрецовъ,—Сократа, встрѣтилъ проникнутую и полную внутренняго смысла рѣчь апостола насмѣшками, особенно проповѣдь о чаяніи воскресенія мертвыхъ, что и слѣдовало ожидать отъ почитателей Платона и Эпикура, которые выше всего ставили наслажденіе мимолетною суетою жизни. „Объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время", сказали ему, разочарованные отчасти въ своихъ ожиданіяхъ, ареопагиты. Однако многіе увѣровали и между ними:—Діонисій, мудрѣйшій и знатный изъ ареопагитовъ, и знатная гражданка Дамаръ, которые за это были осуждены аѳинянами на изгнаніе. Это были первыя побѣды христіанства; а вскорѣ и Аѳины были завоеваны ученіемъ Христа.

Изъ Аѳинскаго ареопага послѣдуемъ за Павломъ въ Коринѳъ, въ убогую мастерскую ремесленника Іудея Акилы. Великій апостолъ языковъ, опасаясь предстать предъ язычниками,—продающимъ Евангеліе, отклонялъ всякій даръ и добывалъ себѣ пропитаніе и одежду самъ, присоединяя къ тягостямъ апостольскаго служенія тяжелый физическій трудъ. Древній Римъ восхваляетъ своихъ диктаторовъ, взятыхъ отъ плуга, которые оставляютъ начальствованіе, чтобы возвратиться къ полевымъ работамъ. Во сколько разъ умилительнѣе примѣръ святого апостола, который среди многотрудныхъ и священныхъ обязанностей добровольно отказывается отъ заслуженнаго вознагражденія и добываетъ средства къ жизни собственными руками.

Акила, у котораго апостолъ поселился въ Коринѳѣ, съ женой своей Прискиллой занимался дѣланіемъ палатокъ. Въ

обыкновенные дни онъ работалъ съ ними, а по субботамъ проповѣдывалъ въ синагогахъ іудейскихъ о Христѣ, какъ о дѣйствительномъ Мессіи-Искупителѣ всѣхъ людей. Вскорѣ прибыли сюда: Сила изъ Веріи и Тимоѳей изъ Ѳессалоники и проповѣдь пошла еще успѣшнѣе. Но все-же Іудеи мало переходили въ христіанство, неоѳитовъ изъ евреевъ апостолы насчитывали въ незначительномь числѣ. Между ними находились гостепріимные хозяева Павла и начальникъ синагоги Криспъ, который крестился со всею семьею. Съ яростью оттолкнувъ ученіе Христа, іудеи стали злословить и преслѣдовать апостоловъ. Тогда Павелъ отрясъ одежды свои и сказалъ: „отнынѣ ухожу къ язычникамъ". Но рвеніе апостола поколебалось; какъ вдругъ ему ночью явился Господь въ видѣніи и сказалъ: „не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я съ тобою и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла, потому что у меня много людей въ этомъ городѣ". И Павелъ прожилъ здѣсь, благовѣствуя Евангеліе, еще полтора года. Но, однажды, іудеи схватили Павла и повели предъ судилище проконсула Галліона, обвиняя его въ томъ, что онъ учитъ чтить Бога не по закону. Но Галліонъ, братъ знаменитаго философа Сенеки, человѣкъ, всѣми чтимый за мудрость и умѣренность, отвѣчалъ обвинителямъ, что его обязанность судить преступниковъ, а не разбирать религіозные вопросы, и отпустилъ ихъ. Тутъ-же въ Коринѳѣ, Павелъ написалъ два первыя посланія къ Ѳессалоникійцамъ, въ которыхъ укрѣпляетъ ихъ въ вѣрѣ, поддерживаетъ въ нихъ упованіе на вѣчную жизнь, умоляетъ не колебаться духомъ, любить другъ друга, воздерживаться отъ порока и зла и свято исполнять заповѣди Христовы.

Пробывъ полтора года въ Коринѳѣ, Павелъ посѣтилъ іерусалимскихъ братьевъ своихъ, съ которыми не видался уже болѣе трехъ лѣтъ, прожилъ нѣкоторое время въ Антіохіи, навѣстилъ учениковъ во Фригіи и Галатіи и пошелъ въ Эфесъ. Этотъ городъ извѣстенъ былъ культомъ богини Діаны, храмъ

которой въ глубокой древности сожженный безумцемъ Геростратомъ, былъ возстановленъ еще съ большимъ великолѣпіемъ.

Храмъ Діаны, одно изъ чудесъ свѣта и богатая торговля, развитію которой способствовало приморское расположеніе Эфеса, а также и знаменитыя школы, привлекали сюда постоянно толпу чужеземствъ со всѣхъ сторонъ древняго міра. Павелъ понималъ, что распространить Евангеліе въ Эфесѣ, значитъ распространить его во всей Малой Азіи и потому здѣсь онъ особенно старался проявить свое рвеніе и могущественную силу дара чудесъ. Пояса и платки, которые носилъ апостолъ исцѣлили болѣзни и изгоняли нечистыхъ духовъ. Нѣкоторые изъ скитающихся іудейскихъ заклинателей стали изгонять одержимыхъ злыми духами, призывая имя Іисуса Христа. Такимъ-же образомъ творили чудеса, во имя Іисуса, семь сыновей іудейскаго первосвященника Сосвы. Однажды, войдя въ домъ одного бѣсноватаго, они начали творить надъ нимъ заклинанія, восклицая: „Заклинаемъ васъ Іисусомъ, Котораго проповѣдуетъ Павелъ". Но духъ отвѣчалъ устами бѣсноватаго: „Іисуса знаю и Павелъ мнѣ извѣстенъ, а вы кто"? И бросился одержимый на заклинателей, изорвалъ одежды на нихъ и, избивъ жестоко, выгналъ изъ своего дома. Чудо это стало вскорѣ извѣстнымъ между іудеями и язычниками и увеличило страхъ и благоговѣніе къ имени Іисуса Христа. Послѣ этого многіе приходили къ апостоламъ каяться, потому что исповѣдь, какъ и теперь, была главнымъ условіемъ отпущенія грѣховъ. А многіе чернокнижники, занимавшіяся, чародѣйствомъ, въ порывѣ покаянія приносили на площадь свои книги и публично сожигали ихъ. Такимъ образомъ исчезало мрачное суевѣріе предъ сіяніемъ божественной истины Христова Евангелія. Уже пьедесталъ богини поколебался въ своемъ основаніи и померкло величіе ея славы, но окончательному торжеству Павла помѣшало корыстолюбіе алчныхъ людей, которымъ разсчеты и прибыль были дороже истины и

спасенія. Нѣкій серебренникъ Димитрій, который занимался производствомъ миніатюрныхъ изображеній храма Артемиды видя, что, съ успѣхами проповѣди и увеличеніемъ числа вѣрующихъ, уменьшается этотъ источникъ дохода, собралъ товарищей по ремеслу и сказалъ имъ: друзья! вы знаете, что отъ этого ремесла зависитъ наше благосостояніе. Между тѣмъ, вы видите и слышите, что, не только въ Эѳесѣ, но и во всей Азіи, этотъ Павелъ своими убѣжденіями совратилъ не малое число людей, говоря, что боги, сдѣланные руками человѣческими, не суть боги. А это угрожаетъ намъ тѣмъ, что не только ремесло наше прійдетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Діаны ничего не будетъ значить и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Азія и вселенная". Эти слова вызвали бурный взрывъ всеобщаго негодованія: „велика Артемида (Діана) Эфесская!" „да здравствуетъ великая богиня Діана Эфесская!" слышалось со всѣхъ сторонъ". Къ безумцамъ этимъ присоединилась толпа праздныхъ и безпокойныхъ людей и они наполнили весь городъ возмущеніемъ. Павлу удалось скрыться отъ преслѣдованія неистовой толпы, но она схватила его соработниковъ, Гаія и Аристовула, и повлекла ихъ на городскую площадь. Желая найти законный поводъ къ истребленію христіанъ, бунтовщики хотѣли провозгласить ихъ врагами отечественной религіи.

Узнавъ объ опасности, угрожавшей братьямъ, Павелъ хотѣлъ бросится въ толпу, чтобы защитить ихъ, но ученики и начальники Эфеса, бывшіе его друзьями, насильно помѣшали этой тщетной попыткѣ спасти ихъ. Втеченіе многихъ часовъ ничего не было слышно, кромѣ криковъ: „велика Діана Эдесская!" Большая часть обезумѣвшей толпы и не знала даже причины мятежа, но считала обязанностью вопить и кричать. Наконецъ блюстителю порядка удалось заставить себя слушать. Въ увѣщаніи, обращенномъ къ толпѣ, онъ объяснилъ, что Димитрій и другіе художники должны принести свою

жалобу въ судъ, иначе ихъ могутъ обвинить въ возмущеніи, такъ какъ нѣтъ причины, которою они могли бы оправдать такое сборище. Слова эти водворили относительное спокойствіе. Толпа понемногу разошлась, а схваченные его ученики, которымъ угрожала весьма печальная участь, были безъ труда освобождены.

Когда улеглось смятеніе, Павелъ простился съ учениками и пошелъ въ Грецію и Македонію, намѣреваясь посѣтить основанныя имъ тамъ церкви. Семь дней прожилъ онъ въ Троадѣ. На первый день ученики собрались въ высокой горницѣ, освѣщенной громаднымъ количествомъ свѣтильниковъ, куда Павелъ пришелъ бесѣдовать съ ними. Одинъ юноша, по имени Евтихъ, сидѣвшій на окошкѣ, во время бесѣды задремалъ и упалъ внизъ съ третьяго этажа. Всѣ думали, что онъ разбился на смерть, но апостолъ промолвилъ: „не тревожьтесь, душа его въ немъ". Онъ поспѣшно сошелъ внизъ, прижалъ его къ своему тѣлу и тѣмъ возвратилъ ему жизнь. Отсюда Павелъ поспѣшилъ въ Милетъ, такъ какъ желалъ поспѣшить въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы. Сюда же въ Милетъ апостолъ призвалъ пресвитера Эфесской церкви. Когда они явились въ собраніи съ пресвитеромъ Милета, онъ обратился къ нимъ съ трогательною рѣчью. „вы знаете, какъ я съ перваго дня, въ который пришелъ въ Азію, все время былъ съ вами, работая Господу со всякимъ смиренномудріемъ и многими слезами, среди искушеній, приключавшихся мнѣ по злоумышленію Іудеевъ; какъ я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ-бы и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ, возвѣщая Іудеямъ и Эллиннамъ покаяніе предъ Богомъ и вѣру въ Господа нашего І. Х., и вотъ нынѣ, по внушенію Духа, я ѣду въ Іерусалимъ, не зная что тамъ встрѣтится со мною. Только Духъ Св. по всѣмъ городамъ свидѣтельствуетъ, говоря, что узы и скорбь ждутъ меня. Но я ни на что не взиралъ, не

дорожу своей жизнію, только бы съ радостью совершить поприще мое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Іисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей. И нынѣ я знаю, что уже не увидите лица моего всѣ вы, между которыми ходилъ я, проповѣдуя Царствіе Божіе. Посему свидѣтельствую вамъ въ нынѣшній день, что чистъ я отъ крови всѣхъ, ибо я не упускалъ возвѣщать вамъ всю волю Божію. Итакъ, внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Св. поставилъ васъ блюстителями, пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ себѣ Кровью Своею. Ибо я знаю, что по отшествіи моемъ войдутъ къ вамъ лютые волки, не щадя стада. И изъ васъ самихъ возстанутъ люди, которые будутъ говорить превратно, дабы увлечь учениковъ за собою. Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь училъ каждаго изъ васъ. И нынѣ предаю васъ, братія, Богу и слову благодати Его, могущему передать вамъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми священными. Ни серебра, ни золота, ни одежды я на отъ кого не пожелалъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои сіи. Во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь надобно поддерживать слабыхъ и памятовать слова Господа Іисуса, ибо онъ самъ сказалъ: „блаженнѣе давать, нежели принимать".

Какая возвышенность чувствъ, какая трогательная нѣжность и любовь кроется въ этихъ словахъ! Какъ птица, собирающая подъ крыломъ всѣхъ птенцевъ своихъ при видѣ опасности, св. апостолъ хочетъ соединить въ своемъ сердцѣ всѣхъ вѣрующихъ, покрыть своею отеческой любовью этихъ дѣтей, порожденныхъ его потомъ и кровью и уберечь ихъ чистыми отъ заблужденій и ошибокъ. Глубокая скорбь звучитъ въ этихъ прощальныхъ словахъ, но онъ смотритъ на себя, какъ на общую жертву, подобно Божественному Спасителю, Какъ тонко понимаетъ онъ чужое горе и страданіе! Онъ стра-

даетъ съ каждымъ изъ своихъ учениковъ. И они, въ свою очередь, готовы отдать за него всю свою жизнь. Потоки слезъ служатъ отвѣтомъ на эти слова. Одни падаютъ къ его ногамъ, другіе сжимаютъ его въ объятіяхъ, какъ бы желая удержать при себѣ того, кто возвѣстилъ имъ, что это ихъ послѣднее прощаніе.

Наступила и минута этой трогательной разлуки и Павелъ, сопровождаемый ихъ мольбами и сожалѣніемъ, садится на корабль и отплываетъ въ Сирію. Напрасво ученики Тира умоляютъ его не идти въ Іудею; напрасно пророкъ Асавъ, крѣпко связавъ себѣ руки и ноги поясомъ Павла, предрекаетъ, что такъ будетъ поступлено съ нимъ въ Іерусалимѣ. Напрасно спутники со слезами пытаются поколебать его рѣшеніе. „Что вы дѣлаете? Что плачете и сокрушаете сердце мое? Я не только хочу быть ученикомъ, но готовъ умереть въ Іерусалимѣ за имя Господа Іисуса Христа“. Видя, что усилія удержать Павла тщетны, друзья успокоились и сказавъ „да будетъ воля Господня“, съ миромъ простились со своимъ учителемъ.

Въ маѣ Павелъ и спутники его прибыли въ Іерусалимъ. Трудно описать радость вѣрныхъ при этомъ свиданіи съ дорогимъ апостоломъ. Но еще труднѣе передать благоговѣйное изумленіе пресвитеровъ, вызванное разсказами Павла, о чудесахъ, которыя Господь явилъ среди язычниковъ. Павелъ поспѣшилъ передать іерусалимскимъ братьямъ щедрые дары богатыхъ греческихъ церквей. Въ то время іерусалимской церковью управлялъ Св. Іаковъ Младшій, котораго вѣрные, за смиреніе, глубокую вѣру и добродѣтель, сочли достойнымъ продолжать священное служеніе тамъ, гдѣ Господь жилъ трудился и пострадалъ за грѣхи міра добровольной Жертвой на крестѣ. По совѣту Іакова и других христіанъ апостолъ языковъ долженъ былъ скрыть или по крайней мѣрѣ умалить успѣхи своей проповѣди, а также исполнять всѣ предписанія

закона Моисеева, такъ какъ между іудеями ходили слухи, что Павелъ всѣхъ іудеевъ, живущихъ въ языческихъ земляхъ, учитъ отступленію отъ древняго закона и обычаевъ. Но могли-ли мстительные іудеи забыть, что это—тотъ самый Павелъ, поразительное обращеніе котораго нанесло ихъ предразсудкамъ такой сильный ударъ? Черезъ семь дней асійскіе евреи, прибывшіе въ Іерусалимъ на праздникъ пятидесятницы, увидѣли его въ храмѣ и схватили его. Подстрекаемый ими народъ набросился на апостола и избивъ его, хотѣлъ его умертвить. Но его спасло вмѣшательство римскаго военачальника Лизія, который, узнавъ о смутѣ, явился съ отрядомъ воиновъ, вырвалъ апостола изъ рукъ разсвирѣпѣвшей толпы и отправилъ въ крѣпость. Воины вынуждены были нести его по лѣстницѣ, потому что ихъ со всѣхъ сторонъ стѣснили разъяренные евреи, испуская вопли „смерть ему!“ Павелъ пробуетъ говорить съ народомъ. Онъ разсказываетъ на еврейскомъ языкѣ о своемъ обращеніи, о видѣніи на пути въ Дамаскъ, которое изъ яростнаго гонителя сдѣлало его ревностнымъ послѣдователемъ и ученикомъ Христа, но исповѣдь его, вмѣсто того, чтобы тронуть эти окаменѣлыя сердца, вызываетъ новый взрывъ ярости. Тогда Лизій, желая узнать какое преступленіе совершилъ этотъ человѣкъ, приказываетъ бичевать его, чтобы вырвать у него признаніе. Но Павелъ заявилъ, что онъ римскій гражданинъ. Испуганный военачальникъ повелѣлъ на другой день освободить его отъ оковъ, собралъ первосвященниковъ и, выведши Павла, поставилъ его передъ ними, чтобы узнать въ чемъ обвиняютъ его іудеи. Но, едва Павелъ успѣлъ произнесть нѣсколько словъ, какъ первосвященникъ Ананія велѣлъ бить его по устамъ и по лицу. Тогда Павелъ сказалъ: „Богъ будетъ бить тебя, стѣна подбѣленная; ты сидишь, чтобы судить по закону и, вопреки закону, велишь бить меня“. Слова эти были пророческими. Во время войны іудеевъ съ римлянами, Ананія, стоя во главѣ одного отряда, бросился впередъ и

и былъ убитъ противуположнымъ отрядомъ, которымъ командовалъ его сынъ. Узнавъ, что на судѣ есть саддукеи и фарисеи—Павелъ, основывавшій все ученіе свое на воскресеніи Іисуса Христа, объявилъ, что его судятъ за чаяніе воскресенія мертвыхъ. Эти слова раздѣлили Синедріонъ по двѣ партіи, ибо саддукеи отрицали и воскресеніе, и безплотныхъ духовъ, а фарисеи признавали и то, и другое. Между этими двумя сектами завязался такой же страстный споръ, какъ наканунѣ на площади. Тысяченачальникъ въ удивленіи стоялъ, ничего не понимая въ этихъ спорахъ. Но изъ опасенія, чтобы римскій гражданинъ не погибъ въ этой свалкѣ жертвой разыгравшихся страстей, онъ снова приказалъ отвести Павла въ крѣпость. Ночью Господь явился къ своему апостолу и сказалъ ему: „дерзай Павелъ! ибо какъ ты свидѣтельствовалъ обо мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ тебѣ свидѣтельствовать въ Римѣ“.

На другой день, евреи во главѣ съ Синедріономъ, видя, что военачальникъ покровительствуетъ ни въ чемъ неповинному, по его мнѣнію, апостолу и опасаясь, что жертва снова ускользаетъ изъ ихъ рукъ, составили заговоръ на его жизнь. Заговорщики, въ числѣ сорока человѣкъ, выжидали только удобнаго случая для исполненія своего злодѣянія. Но, тайно увѣдомленный объ этомъ, Лизій отправилъ плѣнника съ отрядомъ конныхъ и пѣшихъ воиновъ въ Кесарію, къ правителю Іудеи, Феликсу. Этотъ спросилъ Павла, откуда онъ, и сказалъ: „я выслушаю тебя, когда явятся твои обвинители“. А пока, до прибытія ихъ, онъ заключилъ его подъ стражу въ Иродову преторію, приказавъ, впрочемъ, дать ему больше свободы, нежели обыкновенному узнику.

Вскорѣ явился въ Кесарію первосвященникъ Ананія и члены синедріоны, лестью и убѣжденіями прося выдать имъ Павла, котораго они называли язвою общества и мятежникомъ, и предоставить имъ право судить его по своимъ законамъ.

Но Феликсъ отослалъ ихъ, сказавъ: „я разсмотрю ваше дѣло, когда пріидетъ Лизій и я узнаю объ этомъ ученіи“.

Черезъ нѣкоторое время Феликсу пришла мысль послушать ученіе Павла и онъ пришелъ къ нему съ женой своей Друзиллою. Но, услышавъ о справедливости, цѣломудріи, воздержаніи и страшномъ судѣ, который ждетъ насъ, небезгрѣшный правитель испугался и воскликнулъ: „довольно! я позову тебя, когда будетъ время“. Личные интересы и корестолюбивые разсчеты заглушили голосъ совѣсти, заговорившій въ судѣ. Павелъ прожилъ въ плѣну два года. Въ это время на его мѣсто поступилъ другой правитель, Порцій Фестъ.

(*Прод. будетъ*).

Не унывай.

(*Стихотвореніе Иннокентія, архіепископа Херсонскаго*).

Когда угодно было Богу,
Чтобы родившись бѣднякомъ,
Ты пролагалъ себѣ дорогу
Терпѣньемъ тяжкимъ и трудомъ:
То будь покоренъ, терпѣливъ,
Неутомимъ и молчаливъ,
На помощь свыше уповай,
И никогда не унывай.

Когда Творцу благоугодно,
Чтобъ въ потѣ ты вкушалъ свой хлѣбъ:
То не ропщи женоподобно
На Бога всяческихъ судебъ;
Предъ Нимъ смиренно преклонись,
Святою вѣрой оградись,
И ею духъ свой ободряй,
Но никогда не унывай.

Когда для ревности усердной

Тебѣ назначенъ малый кругъ,
И въ рубежахъ его стѣсненный
Кипитъ порывами твой духъ—
Себя въ дѣлахъ благихъ явить,
Ихъ блескомъ міръ сей озарить:
Смиреньемъ ревность укрощай,
Но никогда не унывай,

Когда по волѣ Провидѣнья,
Трудясь всю жизнь—и день и ночь,
Ты не встрѣчаешь ободренья,
И трудъ тебѣ уже не въ мочь:
Преодолѣй строптивый гнѣвъ,
И руки къ Господу воздѣвъ,
Отрады свыше ожидай,
Но никогда не унывай.

И укрѣпившись благочестьемъ
Въ твоей страдальческой борьбѣ,
Не чти паденьемъ и безчестьемъ
Послѣдовать своей судьбѣ;
Но тщися въ маломъ вѣренъ быть,
Себя для долга позабыть,
Его съ любовью исполняй,
И въ подвигахъ не унывай.

Есть всеблагое Провидѣнье,
Свидѣтель правыхъ дѣлъ твоихъ,
Желаній, помысловъ, терпѣнья:
Оно воздастъ тебѣ за нихъ.
Надѣйся, вѣруй и люби,
Труды свои усугуби,
Въ нихъ всѣ надежды полагай,
И никогда не унывай.

Въ рукѣ Его сердца могущихъ,
Къ тебѣ ихъ силенъ обратить
Создавшій міръ сей отъ несущихъ,
И черезъ нихъ пути открыть
Для проявленья силъ твоихъ
Въ дѣяньяхъ творческихъ, благихъ:
Сего призванья ожидай
И никогда не унывай.

Когда въ твоемъ уничиженьи
Судьба невольно приведетъ
Теоя съ нечестьемъ въ столкновенье:
Нарушивъ кротости обѣтъ,
Ты истины не премолчи,
Нечестье смѣло обличи,
Враждой его пренебрегай,
И никогда не унывай.

Когда-жъ, по слову Бога-Слова,
За правду будешь ты гонимъ,
Теки во слѣдъ за нею снова,
Любовью къ ней руководимъ:
Гонителей своихъ прости,
И, если можешь ихъ спасти,
Отъ бѣдъ и гибели спасай,
Но никогда не унывай.

Когда родня твоя и други
Тебя покинутъ, иждепутъ,
Забывъ пріязнь твою, заслуги,
Тебя забвенью предадутъ:
За вѣроломство имъ не мсти,
Неблагодарность отпусти,
За зло добромъ имъ воздавай,
И никогда не унывай.

Когда благое Провидѣнье,
Хранившее тебя отъ бѣдъ,
Пошлетъ на домъ твой искушенье
Среди земныхъ твоихъ суетъ,
Лишитъ тебя жены, дѣтей:
О! рѣки слезъ объ нихъ пролей,
Объ нихъ въ молитвахъ вспоминай,
Но никогда не унывай.

И на аренѣ этой жизни,
Каковъ бы ни былъ твой удѣлъ,
Пожертвуй всѣмъ земной отчизнѣ,
На подвигъ за Царя будь смѣлъ.
Предъ церковью благоговѣй,
И умереть за нихъ умѣй!...
За гробомъ есть небесный край;
Награда тамъ,—не унывай!

Когда божественная благость
Тебя за доблесть наградитъ;
Подастъ тебѣ здоровья сладость,
Богатствомъ, славой одаритъ:
Смиреньемъ кроткимъ оградясь,
И сердцемъ къ Богу обратясь,
Ему въ щедротахъ подражай,
И въ дѣлѣ семъ не унывай.

Когда обиліемъ и силой
Въ сей жизни будешь обладать:
Клеврета своего помилуй,
Умѣй врагамъ своимъ прощать,
Не презри сира и вдову.
Спѣши на помощь къ нимъ безъ зову,
Ихъ скорби въ радость претворяй,
Въ трудѣ для нихъ не унывай.

Но если спутники счастливыхъ,
Льстецы на дворъ твой приползутъ,
Стрѣлами взоровъ горделивыхъ
Изгнать ты ихъ не позабудь:
Правдивыхъ въ домъ твой приведи,
За столъ съ собою посади,
Суровой правдѣ ихъ внимай,
И, внемля ей, не унывай.

Извѣстія и замѣтки.

18 февраля, въ залѣ Фундуклеевской гимназіи, въ 7 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, состоялось торжественное годичное *собраніе членовъ Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства ревнителей православія* и кіевскаго комитета Православнаго миссіонерскаго общества. Въ собраніи присутствовали: оо. архимандриты,—ректоръ Кіевской духовной семинаріи Константинъ и настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогій, настоятели большинства кіевскихъ церквей, нѣкоторые профессора Кіевской духовной академіи и довольно многочисленная публика. По вступленіи преосвященнаго владыки въ залъ, хоромъ Михайловскаго монастыря пропѣта была молитва „Царю Небесный“, послѣ которой епархіальнымъ миссіонеромъ С. М. Потѣхинымъ предложено было чтеніе „Идея кончины вѣка въ современномъ мірѣ невѣрующихъ и сектантовъ“. По окончаніи рѣчи исполненъ былъ концертъ „Боже, во имя Твое спаси мя“, а затѣмъ прочитаны были отчеты братства и комитета за 1900 годъ, краткія извлеченія изъ которыхъ мы и приводимъ здѣсь.

Кіевское Свято-Владимірское братство въ отчетномъ году состояло подъ покровительствомъ почетнаго попечителя своего высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго, а также гг. Начальника Края и кіевскаго губернатора, почетными членами его состояли: высокопреосвященный Холмско-Варшавскій архіепископъ Іеронимъ, преосвященные епископы:Ириней Екатеринбургскій, Іаковъ Кишиневскій и Сильвестръ Каневскій, члены Государственнаго Совѣта графъ, А. И. Игнатьевъ и генералъ-адъютантъ М. И. Чертковъ; тайные совѣтники: попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, сенаторъ Л. П. Томара и Н. А. Терещенко, профессоръ Кіевской духовной академіи В. Θ. Пѣвницкій и А. Θ. Андріяшевъ; членовъ дѣйствительныхъ и соревнователей было 205. Совѣтъ братства, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, состоялъ изъ товарища его по званію предсѣдателя, протоіерея П. Г. Преображенскаго и членовъ: о. намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Антонія, каѳедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго, ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Константина, В. Θ. Пѣвницкаго, А. Θ. Андріяшева, Н. Н. Аѳанасьева, С. М. Сольскаго, В. Н. Николаева, Я. Н. Бернера и Л. П. Черноярова. Дѣятельность братства состояла: а) въ содѣйствіи просвѣщенію св. крещеніемъ евреевъ и возсоединенію съ православною церковью католиковъ, лютеранъ и др. иновѣрцевъ, въ результатѣ чего пріобщено къ православной церкви 73 новыхъ члена, б) въ противодѣйствіи лжеученіямъ, главнымъ образомъ штундизму, посредствомъ распространенія въ народѣ книгъ и брошюръ, опровергающихъ эти лжеученія, в) въ содержаніи существующаго при братствѣ съ 1870 года безплатнаго училища для приходящихъ бѣдныхъ дѣтей обоего пола, въ которомъ въ отчетномъ году обучалось 59 дѣтей (26 мальчиковъ и 33 дѣвочки), изъ коихъ успѣшно окончили курсъ 6 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ, г) въ

снабженіи церковно-приходскихъ школъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія по удешевленнымъ цѣнамъ, или даже и безплатно, изъ существующаго при братствѣ книжнаго склада и д) въ оказаніи пособій бѣднымъ разныхъ сословій, а также принявшимъ крещеніе исъ іудейства и возвращаются въ лоно православія изъ штундизма и т. п. Средства братства составляются: изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій по подписнымъ листамъ, сбора въ церквахъ епархіи 15 и 16 іюля, процентовъ на братскій капиталъ, пособій отъ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ, миссіонерскаго общества, Кіевской городской управы и изъ другихъ источниковъ. На 1 января 1900 г. братство въ своемъ распоряженіи имѣло 28,492 р. 78 к., въ теченіе отчетнаго года поступило на приходъ 7,990 р. 75 к., наличными деньгами и 1,100 р. % бумагами, израсходовано же за то время 5,155 руб. 90 коп. и затѣмъ къ 1 января въ остаткѣ было 32,437 руб. 64 коп., въ томъ числѣ 3,337 р. 64 к. наличными и 29,100 р. % бумагами.

Въ кіевскомъ комитетѣ Православнаго миссіонерскаго общества, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ отчетномъ году было почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ 57. Дѣлами комитета завѣдывалъ распорядительный совѣтъ, предсѣдателемъ котораго состоялъ преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, а членами: ректоръ Кіевской духовной семинаріи архимандритъ Константинъ, протоіереи: А. И. Браиловскій, П. И. Орловскій, П. Г. Преображенскій, А. И. Коровицкій и С. И. Трегубовъ, Б. И. Ханенко и В. А. Богдановъ. Казначеемъ комитета состоялъ о. намѣстникъ Кіево-Михайловскаго монастыря игуменъ Митрофанъ. Дѣятельность комитета, по примѣру прежнихъ лѣтъ, направлена была къ поддержанію и оживленію среди православнаго населенія епархіи сочувствія задачамъ Православнаго миссіонерскаго общества и привле-

ченію возможно большаго числа лицъ въ члены его или, по крайней мѣрѣ, въ разрядъ жертвователей. Денежныя средства комитета за отчетный годъ представляются въ такомъ видѣ. Къ 1 января 1900 года въ распоряженіи комитета было 6,184 р. 74 к., въ теченіе 1900 года поступило на приходъ членскихъ взносовъ, тарелочнаго сбора въ недѣлю православія и по подписнымъ листамъ 5,201 р. 3 к., израсходовано-же 6,369 р. 93 к. и затѣмъ къ 1 января 1901 года осталось 5,015 р. 84 к.

По прочтеніи отчетовъ, произведены выборы новыхъ членовъ въ совѣтъ и ревизіонную комиссію братства. Вмѣсто покойнаго С. М. Сольскаго, общимъ собраніемъ единогласно постановлено просить замѣстителя его по должности городского головы В. Н. Проценко принять на себя и званіе члена совѣта Свято-Владимірскаго братства. Въ члены-же ревизіонной коммиссіи при братствѣ избраны прежніе: о. архимандритъ Евлогій и Д. А. Синицкій, а вмѣсто покойнаго о. архимандрита Герасима избранъ А. В. Розовъ. Составъ распорядительнаго совѣта комитета миссіонерскаго общества и ревизіонной комиссіи при немъ оставленъ прежній. Въ заключеніе общее собраніе, въ виду оживившейся и расширившейся въ послѣднее время, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, дѣятельнести Свято-Владимірскаго братства, просило преосвященнаго владыку принять на себя званіе почетнаго члена братства, на что его преосвященство, изъявивъ согласіе, выразилъ собранію благодарность за оказанную ему честь. Собраніе закончилось молитвой „Достойно есть“.

(„Кіевл.“).

---

18 февраля, въ недѣлю Православія, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ позднюю литургію совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи оо. архимандри-

товъ: ректора Кіевской духовной семинаріи Константина и настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря Евлогія, кафедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго и соборнаго духовенства. Непосредственно по окончаніи литургіи преосвященными епископами Сильвестромъ Каневскимъ и Сергіемъ Уманскимъ, при участіи многочисленнаго городского духовенства, совершенъ былъ „чинъ православія", совершаемый, какъ извѣстно, только лишь въ кафедральныхъ соборахъ, съ произнесеніемъ анаѳематствованій еретикамъ древнихъ и новыхъ временъ, не признающимъ основныхъ догматовъ христіанскаго вѣроученія, или же извращающимъ таковые, а также съ возглашеніемъ вѣчной памяти всѣмъ усопшимъ христіанамъ, подвизавшимся въ истинной вѣрѣ и благочестіи, начиная съ равноапостольныхъ царей Константина Великаго и матери его Елены, и многолѣтій: прежде всего Защитнику и Покровителю православной церкви Благочестивѣйшему Государю Императору и всему Царствующему Дому, затѣмъ Св. Синоду, святѣйшимъ патріархамъ, митрополитамъ, епископамъ и всѣмъ вообще православнымъ христіанамъ, право содержащимъ истинную православную вѣру.

Книжная новость.

Редакція журнала „Странникъ" издала въ концѣ 1900 года „Симфонію на Ветхій и Новый Завѣтъ". Симфонія эта заключаетъ въ себѣ 1616 страницъ при 3232 столбцахъ. Только мужественное усердіе и высокая религіозная ревность могли помочь анонимному автору Симфоніи выполнить свой грандіозный, рѣдкій и въ высшей степени важный и полезный трудъ. Даже въ западной богословской литературѣ, если не считать знаменитой Симфоніи къ греческому переводу LXX-ти Hath'а и Redparh'а Нью-іоркскаго изданія D. D.

Bullinger'a: Figires of Speech Used in the Bible. 1898 г., едвали найдется какая либо столь всеобъемлющая конкорданція. У насъ-же, въ русской литературѣ, изъ работъ такого рода можно лишь отличить попытку поэта Антіоха Кантеміра создать подобное для славянскаго текста Ветхаго Завѣта, „Словарь" Гильтебрандта къ славянскому Новому Завѣту и Псалтири. Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ изданія „Странника" представляетъ сводку рѣченій и мѣстъ русскаго текста всѣхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, за исключеніемъ книгъ неканоническихъ. Точность и полнота въ подборѣ библейскихъ рѣченій и мѣстъ соблюдена по всей мѣрѣ. Нужныя выраженія и мѣста отыскиваются въ ней быстро и легко по принятой авторомъ алфавитной системѣ. Въ этомъ отношеніи авторъ достигъ положительной виртуозности, приводя и указывая цѣлыя предложенія и мѣста не только тѣ, гдѣ встрѣчается извѣстное слово въ основныхъ своихъ формахъ (неопредѣленнаго наклон., именит. подежа и под.), но и тѣ, гдѣ оно встрѣчается въ производныхъ формахъ; напр., подъ словомъ „Вѣра" приведено 45 рѣченій и мѣстъ; подъ словомъ „Вѣрѣ"—48 рѣченій и мѣстъ и т. д.

При такой удивительной полнотѣ и тщательности обработки „Симфонія на Ветхій и Новый Завѣтъ" удовлетворяетъ самымъ существеннымъ нуждамъ при чтеніи слова Божія. Для тѣхъ, кто наиболѣе дорожитъ и пользуется Библіей, какъ Богооткровеннымъ словомъ Божіимъ, главная задача состоитъ въ томъ, чтобы усвоитъ содержаніе ея въ ея неповрежденности, истинности и войти всѣмъ сердцемъ своимъ въ библейскій духъ. Трудныя же мѣста Библіи можно подлежаще уяснить пораллельными рѣченіями и всей совокупностію оттѣнковъ, съ какими встрѣчается то или другое понятіе въ различныхъ мѣстахъ Библіи. Оріентироваться въ библейской терминологіи при помощи „Симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ" изданія „Странникъ" легко и удобно. Она можетъ

быть принимаема и во многихъ другихъ случаяхъ и съ другими цѣлями, напр. проповѣдническими, миссіонерскими, и даже въ чисто научныхъ работахъ.

Въ послѣднее время богословствующая мысль иногда возстаетъ противъ все болѣе и болѣе распространяющейся манеры цитовать Библіи по русски даже, въ самыхъ простыхъ оборотахъ. Не говоря уже о сравнительномъ достоинствѣ русскаго и славянскаго переводовъ Библіи и о другихъ соображеніяхъ, эта манера отрываетъ и отучаетъ отъ Богослужебнаго языка и простоту и возвышенность священной рѣчи приближаетъ къ обиходной вульгарности. Но и съ этой точки зрѣнія лишь отчасти можно посѣтовать на автора „Симфоніи“ за то, что онъ составилъ ее на русскій текстъ библіи, а не на славянскій.

Если же принятъ во вниманіе ту широкую распространенность, какую несомнѣнно пріобрѣтетъ это, въ высшей степени рѣдкое, пособіе для любителей слова Божія и по которой оно найдетъ доступъ въ среду, соприкасающуюся съ нашимъ сектанствомъ, не желающимъ быть славянами и пользующимся только русскимъ переводомъ Библіи, то нельзя не признать даже нѣкоторой благовременности изданія „Симфоніи на Ветхій и Новый Завѣтъ“ въ русскомъ переводѣ.

Поэтому мы беремъ на себя смѣлость рекомендовать эту весьма полезную книгу для пріобрѣтенія въ благочинническія и церковныя библіотеки и всѣмъ ревнителямъ христіанскаго благочестія.

Съ внѣшней стороны книга эта издана безукоризненно: печать чистая, шрифтъ отчетливый, бумага весьма хорошая, переплетъ изящный англійскій. Стоимость книги—8 р. съ пересылкой 9 р., должна быть признана не высокой, если принять вовн иманіе, что подобное же вышеуказанное Нью-іоркское изданіе D. Bullingera, содержащее въ себѣ на 612 страницъ

меньше, чѣмъ „Симфонія на Вет. и Н. Завѣтъ“ стоитъ 18—20 рублей.

Свящ. *Алексѣй Язловскій.*

---

1 марта, въ 20-ю годовщину мученической кончины въ Бозѣ почивающаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ заупокойную литургію Преждеосвященныхъ Даровъ совершалъ преосвященный Сильвестръ, епископъ Каневскій, въ сослуженіи о. настоятеля Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлогія, каѳедральнаго протоіерея А. И. Браиловскаго и соборнаго духовенства. Непосредственно по окончаніи литургіи совершена была и панихида, участіе въ которой приняло также многочисленное городское духовенство.

шевыхъ книжекъ, такое, выдающееся высокими своими достоинствами, изданіе, какъ пасхальный сборникъ г. Пр. составляетъ чрезвычайно отрадное явленіе, приноситъ большую общественную пользу.

Содержаніе этого сборника глубоко идейно и очень разнообразно. Стихотворенія—это торжественные гимны Свѣтлому Христову Воскресенію... Есть чудные разсказы историческіе и современные... Есть живое (Муравьевское) описаніе богослуженія пасхальнаго. Есть интересное описаніе Пасхи ветхозавѣтной и новой, христіанской. Есть увлекательные разсказы о Свѣтломъ Праздникѣ въ Іерусалимѣ, въ Московскомъ Кремлѣ, въ городѣ провинціальномъ, и въ деревнѣ, въ древней и въ новой, въ великой и малой Россіи, и на военной позиціи на сушѣ, и на морѣ, и на деревенскомъ рѣчномъ сплавѣ лѣса... Это маленькая общеназидательная энциклопедія Праздника Праздниковъ. Она питаетъ и развиваетъ крѣпкое религіозное чувство не только учащихся дѣтей, для которыхъ книга, главнымъ образомъ, предназначена, но вполнѣ удовлетворяетъ просвѣтительнымъ потребностямъ и взрослыхъ читателей.

Въ каждой самьѣ находятся свои или знакомые люди разныхъ положеній, разныхъ занятій, разныхъ возрастовъ... Полнота содержанія, торжественная религіозность, живая поучительность сборника г. Преображенскаго дѣлаютъ желательнымъ самое широкое распространеніе этой книги не только въ школахъ духовныхъ и мірскихъ, не только среди христіанъ интересующихся, а также и между всѣми лицами и учрежденіями, руководящими народнымъ просвѣщеніемъ на Руси, особенно же въ любимыхъ школахъ „воскресныхъ". Эта книга одобрена: 1) Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ для ученич. библіотекъ учебн. заведеній духовныхъ и гражданскихъ. 2) Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ для библіотекъ церк.-приход. школъ. 3) Особымъ Отдѣл. Ученаго

Комитета Министерства Народн. Просвѣщенія для ученич. и учител. библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ средн. и старш. возраста библіотекъ средн. учеб. заведеній, для безплатныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній. 4) Учебнымъ Комитетомъ при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи для фундамент. и ученич. библіотекъ учебн. заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 5) Управленіемъ Военнаго и Морского Духовенства вообще для назидательнаго чтенія. 6) Главнымъ Штабомъ къ обращенію въ войскахъ. 7) Главнымъ Морскимъ Штабомъ для библіотекъ командъ морского вѣдомства". („*Южный Край*" 1900 г. № 6,632). *Ев. В.*

Нынѣ, названная книга (*украшенная двѣнадцатью рисунками*) вышла уже седьмымъ изданіемъ. Это изданіе добавлено статьею: „Страстная и Пасхальная недѣли въ Москвѣ въ 1900 году". (Съ рисунками: 1, Кремлевскій дворецъ и общій видъ кремлевскихъ зданій; 2, Высочайшій выходъ съ Краснаго крыльца и 3, Выходъ Ихъ Величествъ изъ Троице-Сергіева собора).

Цѣна книги остается прежняя—50 к. въ прочн. и изящн. перепл., а для церк.-приход. и др. низшихъ народныхъ школъ—35 к. На перес. заказн.—25 к. Веленевый экз. на 25 к. дороже. Мелочь можно почт. марками въ заказн. письмѣ.

Главн. складъ книги у издателя: СПБ. Звенигородская, 12. Объявленіе о другихъ изданіяхъ И. В. Преображенскаго и условіяхъ ихъ выписки см. въ № 1 мъ „*Церк. Вѣдом*". за сей годъ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Свидѣтельс. на право производст. иконостасовъ.

СТЕФАНА ВѢТРОВА,

Г. УМАНЬ.

Пріемъ заказовъ на устройство новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, жертвенниковъ, нагорныхъ мѣстъ, балдахиновъ, гробницъ, знаменательниковъ, крестовъ, хоругвій и рамъ; покраски и роспись церквой священно-историческою живописью и орнаментами, перезолоту старыхъ иконостасовъ и кіотовъ. Живопись исполняется по образцамъ лучшихъ художниковъ съ золоченными и чеканными фонами. Всѣ работы исполняются по самой умѣренной цѣнѣ, подъ моимъ личнымъ управленіемъ, итъ сухого лѣса и доброкачественныхъ матеріаловъ, вполнѣ добросовѣстно.

Для иконостасовъ и кіотовъ имѣю большой выборъ всевозможныхъ новѣйшей архитектуры проектовъ, а также имѣю массу свидѣтельствъ, выданныхъ мнѣ за хорошее выполненіе иконостасныхъ работъ.

Адресъ еля писемъ: Г. Умань, Кіев. губ., домъ И. Анисимова, иконостасному мастеру *Стефану Вѣтрову.*

Московскаго Завода Оцинкованнаго желѣза Н. В. ЧЕРЕПОВА.

Контора и Складъ въ Петербургѣ Гродненскій пер. № 14.

Обращаюсь съ почтительнѣйшей просьбой обсудить практичность и выгодность покрытія крышъ, изъ МОЕГО УЛУЧ-

шеннаго оцинкованнаго желѣза и примѣнить его при постройкахъ, находящихся въ Вашемъ вѣдѣніи.

Желѣзо цинкуется двумя способами: оба дѣлаютъ его совершенно не ржавѣющимъ и оба НЕ ДѢЛАЮТЪ покрытія дороже чѣмъ черным окрашеннымъ, что видно изъ нижеслѣдующаго:

Черное желѣзо берутъ всегда съ запасомъ въ толщинѣ листовъ, разсчитывая на его постепенное утоненіе отъ ржавчины, во первыхъ; съ наружной стороны отъ влаги атмосферы, во вторыхъ; съ внутренней стороны, вслѣдствіе потѣнія желѣза отъ теплаго зданія и перемѣнъ температуры утромъ и вечеромъ.

Настоящее оцинкованное желѣзо, какъ не ржавѣющее, не требуетъ запаса въ толщинѣ листовъ и его свободно можно брать на 3 фунта легче противъ чернаго, какъ теперь уже и дѣлаютъ многія желѣзныя дороги и Военно Инженерныя Управленія.

Спеціальность завода: изготовленіе оцинкованнаго желѣза способомъ ПОЛНАГО СПЛАВЛЕНІЯ его съ чистымъ цинкомъ, при чемъ расплавленный цинкъ проникаетъ въ тонкихъ развѣсахъ желѣза на сквозь во всю толщу листа, образуя НЕРЖАВѢЮЩІЙ ЖЕЛѢЗИСТЫЙ ЦИНКЪ.

Ввиду того, что этотъ способъ выработки еще сравнительно новый въ России и примѣняется единственно моимъ заводомъ, заводъ для его распространенія беретъ на себя гарантію въ его непрржавленіи на 25 лѣтъ, хотя желѣзо прослужитъ много долѣе, такъ какъ представляетъ изъ себя СОВЕРШЕННО НЕРЖАВѢЮЩІЙ однородный СПЛАВЪ ЖЕЛѢЗИСТАГО ЦИНКА.

Многіе техники оцѣнили по достоинству выдающіяся особенности моей оцинковки и давно примѣняютъ мое гарантированное желѣзо. Если желаете могу указать на многія

И. д. редактора неоф. части свящ. *В. Соколовъ.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 17 марта, 1901 г.
Цензоръ проф. дух. Акад. прот. *І. Корольковъ.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.